

№ 36. Цѣна 10 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 сентября 1908 г.
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЛѢСФІОАН

СВѢДЕЦТВѢ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВ ВѢСНИЧНЫЙ ЖУРНАЛ *

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р — к
* полгода	2 р 50 *
* мѣсяцъ	— 50 *

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку пятити.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ в КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-48.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ.

С Е Н Т Я Б Р Ъ.

Воскресенье, 7. Предпразднество Рождества Пресвятаго Владычицы нашей Богородицы, св. муч. Софонта; память иже во святыхъ отца нашего Ioanna архіепископа, новгородскаго чудотворца.

Понедѣльникъ, 8: Рождество Пресвятаго Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Вторникъ, 9: Св. праведныхъ Богоотецъ Ioакимъ и Анны, св. муч. Северіана, представление преп. отца нашего игумена Іосифа Волоцкаго, нового чудотворца.

Среда, 10: Свв. муч. Минодоры, Митродоры и Нимфоры.

Четвергъ, 11: Преп. матери нашей Феодоры, иже въ Александріи.

Пятница, 12: Св. священномуч. Автонома, отданіе прадніка Рождества Пресвятаго Богородицы.

Суббота, 13: Предпразднство Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, св. священномуч. Корнилія Сотника.

Объединеніе старообрядцевъ.

Состоявшійся въ Н.-Новгородѣ 15—19-го мая сего года всероссійскій съездъ старообрядцевъ, прѣемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, и разосланные по приходамъ и общинамъ „труды“ сего съезда вызвали среди старообрядцевъ этого согласія, а также и часовеннихъ старообрядцевъ сильное движение. Означеній съездъ, какъ известно, огромнымъ большинствомъ своихъ членовъ призналъ необходимымъ имѣть въ своей церкви единовѣрнаго епископа. Положеніе старообрядцевъ, прѣемлющихъ

священство отъ чуждой и враждебной имъ церкви, не имѣющихъ своего іерархического источника, крайне тягостно и неопределенно. Быть въ постоянной зависимости отъ іерархіи неправославнаго общества, постепенно разлагающейся и все дальше и дальше уклоняющейся отъ завѣтъ Христа и ученія Его Церкви, вынуждено поддерживать духовную связь съ этой іерархіей,—это не только не могло способствовать развитію и укрепленію этой отрасли старообрядчества, но вело ее къ разслабленію и вымиранию. Нужно

выйти изъ такого положения. А выходъ изъ него одинъ — имѣть свою самостоятельную іерархію. Почти всѣ приходы и общины старообрядцевъ „бѣглопоповцевъ“ въ настоящее время объединились въ мысли и стремленихъ—пріобрѣсти себѣ епископа.

Но откуда его взять? Предъ старообрядцами „бѣглопоповцами“ и часовенными имѣется двѣ іерархіи, на выборъ которыхъ они могутъ остановиться: іерархія старообрядческая, т. н. Бѣлокриницкая и іерархія господствующей церкви. По своимъ каноническимъ достоинствамъ, по своей самостоятельности и соборности первая, конечно, превосходитъ послѣднюю. Она вполнѣ законная іерархія. Иерархію же синодальной церкви высшіе представители ея признаютъ неканоничной, порабощенной мірскому началу и полной многихъ заблужденій и беззаконій. Взять отсюда себѣ духовнаго воѣда было бы рискованно. Да и пойдетъ ли онъ еще къ „бѣглопоповцамъ“.

Многіе изъ старообрядцевъ, часовенныхъ и приемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, обращаютъ свои взоры къ старообрядческой іерархіи и признаютъ ее близкой и родной себѣ. Вѣдь митр. Амвросій, первый Бѣлокриницкій святитель, былъ принять „бѣглопоповцами“ и ихъ священникомъ Іеронимомъ. Только нелѣпые и вадорные слухи объ обливаніи и запрещеніи митр. Амвросія помѣшили всѣмъ

старообрядцамъ объединиться подъ управлениемъ одной старообрядческой іерархіи. Теперь же эти слухи совершенно опровергнуты и есть уже причинъ къ раздѣленію съ нами нашихъ братьевъ старообрядцевъ, часовенныхъ и бѣглопоповцевъ. Мы убѣждены, что этому раздѣленію настуپаетъ конецъ. Близится общее объединеніе старообрядчества.

Въ такомъ крупномъ центрѣ часовенныхъ старообрядцевъ Пермского и Уральского края, какъ г. Екатеринбургъ, местной общиной часовенныхъ старообрядцевъ созывается на 21 сего мѣсяца „совѣщательная бесѣда“ для обсужденія вопросовъ, рѣшенныхъ на нижегородскомъ съездѣ и выясненія тѣхъ причинъ, по какимъ не принимается Бѣлокриницкое священство. На настоящую бесѣду приглашаются и „свѣдущія лица“ со стороны старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи. На бесѣду, конечно, будетъ выяснена и доказана законность и благодатность старообрядческой іерархіи. Это будетъ первымъ крупнымъ шагомъ къ сближенію часовенныхъ старообрядцевъ съ Бѣлокриницкой іерархіей.

Горячо привѣтствуя назначенное въ Екатеринбургъ совѣщаніе, шлемъ всѣмъ участникамъ его искреннія душевныя пожеланія благотворной работы и мирнаго и безпристрастнаго разрѣшенія волнующихъ ихъ вопросовъ. Да будетъ вамъ Самъ Господь Помощникомъ во спасеніе!

Н О В Ы Я М И Р Н Ы Я В Ь Я Н І Я.

Христопреданный миръ, состоявшійся 5 июня 1906 г. между братіей, раздѣлявшейся изъ-за „Окружного посланія“, былъ привѣтствованъ всѣми жаждавшими мира, какъ давно желанный и самый драгоценный даръ. Есть тѣ, кому дорого святоцерковное единство, спѣшили воспрѣсть этотъ даръ-миръ, ввести въ свою жизнь и наслаждаться его благами. Миръ все ширился и ширился, захватывая въ свое лоно все большее и большее число миролюбцевъ. Однако какъ не великъ былъ разливъ этого мира, онъ не обѣялъ своими благотворными волнами всѣхъ: часть нашей братіи осталась вѣтъ его, относясь къ нему съ недовѣремъ. Недовѣре это, понятно, являлось безосновательнымъ, а поэтому рано или поздно оно должно было разсѣяться въ конецъ. Та христіанская любовь, которая положена въ основу этого мира, и то истинно-братьское отношение другъ къ другу, какое наблюдалось между примирившимися, не могли не убѣдить этой нашей братіи въ полной законности и христопреданности состоявшагося мира. И по мѣрѣ того, какъ росло среди нашей братіи такое убѣждение, естественно увеличивалось и тяготѣніе ихъ къ этому миру. Это тяготѣніе особенно должно было усиливаться среди нихъ послѣ того какъ ихъ руководители-пастыри, забывъ Божіи заповѣди о мире и любви, произвели въ своей средѣ новое раздѣленіе, образовали изъ

себя двѣ новые, другъ другу противныя партіи. Столь печальное событие, отоававшись острой болью въ сердцахъ нашихъ братьевъ, заставило ихъ взвѣсить свое положеніе и проникнуться сознаніемъ, что находиться вѣтъ-христопреданного мира далѣе невозможно.

Сознаніе этого начинаетъ уже сказываться. На послѣдній освященный соборъ bogolюбивыхъ епископовъ, бывшій въ Москвѣ въ концѣ юля мѣсяца, отъ послѣдователей еп. Даниила изъ с. Орѣово-Зуева поступило прошеніе, въ которомъ указывая на то обстоятельство, что ихъ епископы уклоняются отъ примиренія подъ предлогомъ неполученія отвѣта со стороны нашихъ епископовъ на ихъ „постановленіе“ отъ 19 сентября 7414 (1906) г., орѣово-зуевскіе просятъ освященный соборъ вступить съ ихъ епископами въ переговоры о примиреніи и суть-вать возможныя сношожденія для примиренія враждующихъ сторонъ. Освященный соборъ, понятно, не оставилъ этой просьбы безъ удовлетворенія и для веденія этого дѣла уполномочилъ преосвященнѣйшаго: архиепископа московскаго Ioанна и епископовъ: одесскаго Кирилла и нижегородскаго Иннокентія. Названные епископы приступили уже къ порученному имъ дѣлу. 23 августа ими подписано и разослано находящимся въ раздѣленіи епископамъ слѣдующее „братолюбное предложеніе“:

Г. И. Х. С. Б. п. и.

Уполномоченныхъ отъ собора епископовъ епископамъ: Іову, Даниилу, Мелодию, Виталию и Павлу

БРАТОЛЮБНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Освященный соборъ нашихъ боголюбивыхъ епископовъ въ іюль сего 7416 (1908) года, заслушавъ прошеніе христіанъ с. Орѣхово-Зуева и „постановленіе“ епископовъ Іова и Даниила отъ 19 сентября 7414 (1906) года, дасть намъ порученіе войти съ вами и съ вашими пастями въ сношеніе относительно примиренія.

Въ силу этого мы и считаемъ своею священною обязанностію обратиться къ вамъ съ настоящимъ братолюбивымъ предложеніемъ. Назначьте время и мѣсто, где бы намъ собраться для уясненія раздѣляющихся настъ правинъ и устройства христопреданного мира, столь необходимаго для спасенія христіанскихъ душъ; или представьте намъ устроить сіе собраніе. Надѣемся, что такое собраніе устронется, и молимъ Бога, чтобы миръ состоялся.

Мы не хотимъ растревать старыя и новые раны, не хотимъ распространяться о томъ, что вы и между собою находитесь во взаимной враждѣ, предавъ другъ друга запрещенію, о чёмъ мы глубоко сожалѣемъ и скорбимъ, но желаемъ лишь одного: мира, любви и единенія, согласно евангельскому и святоотеческому ученію.

Въ ожиданіи отъ васъ удовлетворительного отвѣта пребываемъ съ братолюбивымъ о Христѣ привѣтствіемъ. Отъ Адама лѣта 7416, мѣсяца августа въ 23 день.

Смиренный Иоаннъ, архіепископъ московскій старообр. смиренный Кирилъ епископъ балтовскій, одесскій и временный петроградскій, смиренный Иннокентій, епископъ нижегородскій и костромской.

Въ то же время эти епископы послали уполномоченнымъ орѣхово-зуевскаго общества такое извѣщеніе:

Г. И. Х. С. Б. п. и.

Уполномоченныхъ отъ собора епископовъ попечителямъ: Петру Мартыновичу Булкину, Поликарпу Козьмичу Люсину и всѣмъ христіанамъ старообрядческой церкви с. Орѣхово-Зуева

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Вы написали собору нашихъ епископовъ заявленіе, чтобы отвѣтили епископамъ Іову и Даниилу на ихъ

„постановленіе“ отъ 19 сентября 7414 (1906) года и чтобы сдѣлали возможное снисхожденіе „для примиренія враждующихъ сторонъ“.

Соборъ, заслушавъ сіе ваше заявленіе и постановленіе вашихъ епископовъ и находя, что вы действительно искренно желаете мира христопреданного, дасть намъ порученіе войти съ вашими епископами и ихъ пастями въ сношеніе относительно примиренія. Посему мы назначали всѣмъ епископамъ, находящимся съ нами въ разединеніи, чтобы они назначили время и мѣсто для миролюбиваго собранія, на которое мы даемъ обѣщаніе явиться не для препирательства, а для умиротворенія. Не знаемъ, устроить ли ваши епископы такое собраніе и явятся ли на него? А потому считаемъ необходимымъ и полезнымъ обратиться къ вамъ съ настоящимъ предложеніемъ. Примите всѣ мѣры къ тому, чтобы упомянутое собраніе состоялось. Если ваши епископы не захотятъ его устроить, то вы сами устройте, пригласивъ представителей всѣхъ приходовъ, находящихся въ вѣдѣніи вашихъ епископовъ, и мы на него непремѣнно явимся и примемъ возможныя мѣры и снисхожденія, какія вы предлагаете въ своемъ заявленіи, чтобы примиреніе состоялось бы. Богъ же мира и любви да будетъ со всѣми вами. Отъ Адама лѣта 7416, мѣсяца августа въ 23 день.

Смиренный Иоаннъ, архіепископъ московскій старообр. смиренный Кирилъ епископъ балтовскій, одесскій и временный петроградскій, смиренный Иннокентій, епископъ нижегородскій и костромской.

Орѣхово-зуевскіе въ настоящее время принимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы такое собраніе епископовъ состоялось. „Предложеніе“ къ еп. Даниилу они взялись доставить сами лично и при этомъ намѣревы просить его принять участіе въ устроеніи такого собранія. Не знаемъ, каковъ будетъ отвѣтъ со стороны ихъ епископовъ, но орѣхово-зуевскіе твердо рѣшили на этотъ разъ во что бы то ни стало собрать такое собраніе и на немъ положить конецъ тягостному и богопротивному раздѣленію.

Кромѣ орѣхово-зуевскихъ, такое же стремленіе къ миру проявляется и среди другихъ единомысленныхъ имъ приходовъ. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ начатаго дѣла.

Есть полное основаніе надѣяться, что заповѣданный Господомъ миръ восторжествуетъ.

3. Ч—ъ.

ДРЕВНЯ РУССКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА.

I.

Указаніе Ипатьевской лѣтописи на существование братинъ въ сѣверо-западной Руси уже въ XII вѣкѣ (имено въ городѣ Полоцкѣ при „старой“ церкви Пресвятой Богородицы), занесенное въ лѣтопись, конечно, такъ

сказать, мимоходомъ, какъ о совершенно обыкновенномъ явлѣніи, служить лучшимъ доказательствомъ той тѣсной связи, которая существовала издавна въ церковныхъ дѣлахъ и обычаяхъ между русскимъ востокомъ и западомъ. И действительно, позднѣйшія историческія данные, въ свою очередь, свидѣтельствуютъ, что въ западной Руси, какъ и въ восточной, повсемѣстно существовали

при храмахъ, какъ приходскихъ центрахъ, церковные союзы прихожанъ, известные подъ именемъ „медовыхъ братствъ“.

Эти медовые братства по древне-русскому обычаю приготавляли къ определеннымъ праздникамъ (Рождества Христова, Пасхи, Св. Духа, Успенія, Рождества Богородицы) большую свѣчу, гѣли молебенъ и устраивали складочные пиры, варили пиво, състили медъ, а востъ отдавали на свѣчи и на другія церковныя потребности. О стародавности благочестиваго обычая съченія прихожанами меда съ цѣлью доставленія приходской церкви средствъ на удовлетвореніе церковно-хозяйственныхъ нуждъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, епископъ инній и туровскій Вассіанъ, жившій въ первой половинѣ XVI вѣка¹⁾). Употребленіе этихъ доходовъ на нужды мѣстной церкви въ большинствѣ случаевъ служило для литовско-польскихъ королей поводомъ къ освобожденію прихожанъ отъ уплаты капицзы (налога) за это медовареніе и пивовареніе. О медовыхъ братствахъ, существовавшихъ при церквяхъ въ западной Россіи, упоминаютъ многіе древніе акты, изъ которыхъ можно также видѣть, что братства эти отводили своимъ церквамъ участки земли, носившіе название „земель церковныхъ братскихъ“²⁾.

Несомнѣнно при церквяхъ основывались, по древнему обычаю („церковное имущество есть нищихъ имущество“), разныя благотворительныя учрежденія, какъ о томъ, напримѣръ, свидѣтельствуетъ запись луцкаго и владимирскаго князя Любарты Гедиминовича, совершенная 8 декабря 1322 года въ пользу соборной церкви св. Иоанна Богослова въ городѣ Луцкѣ; запись земельного имущества сдѣланы „на потребу церкви“, въ пользу причта („дидаскалія“) и на устройство богоадѣлья для ипощихъ, больницъ и страннопріимныхъ домовъ. Изъ эпохи позднѣйшей имѣется цѣнное свидѣтельство о томъ, что при церквяхъ учреждались школы. Такъ, одинъ протестантскій писатель Павелъ Одербонъ, бывшій пасторомъ въ Коніѣ, входившій въ собесѣданія съ русскими священниками и посѣщавшій Вильну, въ своемъ сочиненіи. (*De russorum religione etc.*), написанномъ въ 1581 году, сообщаетъ: „Русскіе всегда имѣютъ при церквяхъ школы; здѣсь тридцатилѣтій юноша обучаетъ дѣтей первыми начаткамъ грамоты; алфавитъ пѣтъ весьма похожъ на древній греческій. Катехизиса не преподаютъ никакого, а предлагаютъ дѣтамъ только молитвы къ пресвятой Дѣвѣ и св. Николаю, написанныя въ книгахъ; впрочемъ, изучаютъ апостольскій символъ, несолько измѣненный. Затѣмъ слѣдуютъ псалмы Давыда, которые они употребляютъ и днемъ, и ночью“. Изъ житія св. Стефана Махрицкаго мы узнаемъ, что въ XIV вѣкѣ въ Киевѣ были церковныя школы, а изъ многочисленныхъ записей западно-русскаго вѣльможъ, сдѣланныхъ ими въ XVI и въ началѣ XVII в. относительно своихъ пожертв-

¹⁾ См. о доходахъ брестскихъ церквей св. Симеона и Рождества Пресв. Богородицы отъ варенія пива и съченія меда ихъ прихожанами „Вілен. арх. сб.“, т. XI, № 2 (актъ 1546 года). О складахъ или канунахъ, разрѣшенныхъ королемъ витебскимъ мѣщанамъ см. актъ 1551 года, *Слуцкъ*, „Вітеб. старина“, I, стр. 49 и V, стр. 46 (примѣч. 33). Склады поповскіе и мѣщанскае въ Могилевѣ, см. „Бѣлорусскій архивъ“, №№ 11 и 27. См. „Минскіе акты“, № 40.

²⁾ „Земля церковная братская“, въ селѣ Старынокъ, въ Полоцкомъ воеводствѣ, въ 1589 г., запись полоцкаго архіеп. Афанасія Терлецкаго, „Акт. юго-зап. Россіи“, т. I, № 196.

вованій на церкви, можно судить, какъ велико было тогда количество церковныхъ школъ въ этой части Россіи, учрежденныхъ для народнаго просвѣщенія въ истинно-христіанскомъ духѣ³⁾.

Что же касается до существованія въ западной Россіи въ описываемую эпоху (т.-е. въ XVI и въ началѣ XVII вѣка) разныхъ многочисленныхъ богоугодныхъ заведеній при церквяхъ, то въ этомъ вполнѣ удостовѣряютъ изданные во второй половинѣ XIX вѣка акты и документы, относящіеся къ исторіи сѣверо-западной и юго-западной Россіи. Мы только въ видѣ примѣра здѣсь укажемъ, что сохранились свѣдѣнія и даже подробная описанія такихъ богоугодныхъ заведеній, известныхъ подъ именемъ „шпиталей“, въ городахъ и мѣстечкахъ: Гродно (1565 года), Дубно, Бабиничахъ, Луцкѣ (1570 года), Владиміръ-Волынскій (1577 года), Острогъ, Турецкѣ, Минскѣ (1513 года), Ковель въ другихъ⁴⁾. Даже имѣлись такія богоугодныя заведенія, которые специально предназначались для раненыхъ и больныхъ воиновъ⁵⁾.

Міряне-прихожане западной Россіи пользовались еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ, нежели міряне-прихожане восточной Россіи, своимъ правомъ выбора митрополитовъ, епископовъ и прочихъ членовъ причта, а равно и правомъ распоряженія всѣмъ церковнымъ имуществомъ; они считали своей первой обязанностью защищать предъ правительствомъ неприкосновенность своей вѣры, правъ и вольностей своей церкви; и въ этой защите принимали участіе не только высшее служилое сословіе, вѣльможи и дворянѣ, но и мѣщане и даже черные люди⁶⁾. Если въ сельскихъ приходахъ со временемъ отбирали земель

³⁾ См. *Макарій*, „Ист. русской церкви“, т. V, книга 2, стр. 126 (примѣчавіе). Изъ записи князя Константина Константиновича Острожского отъ 1572 г. усматривается, что въ это время въ г. Туровѣ при одной изъ мѣстныхъ церквей существовала школа, которую держалъ церковный служитель Дмитрій Митурічъ, получившій отъ князя участокъ пустопорожней земли, см. *Востоковъ*, „Описаніе Румянц. музея“, стр. 127. Тотъ же благочестивый князь устроилъ въ г. Острогѣ богоадѣлью, назначивъ для обезпечения ея ежегодно 4 000 деньгами, см. „Вѣсти. запад. Россіи“, 1869 г., кн. 9, от. II, стр. 88. О другихъ записяхъ см. „Вілен. арх. сбор.“, т. II, №№ 31, 33, 47 и т. VI, № 57, а также „Вілен. акты“, XI, № 16, стр. 36, XIX, № 379—383. О русской грамотности въ Литве см. „Вілен. акты“, XVII, предисловіе, стр. XXXII и стр. LIII (№ 652).

⁴⁾ „Вілен. акты“, т. I, № 3, (стр. 14), т. XXIII, стр. XLIII; „Вітеб. старина“, стр. 51; „Арх. юго-зап. Россіи“, стр. 25, 67, 78, 94, 235, т. VI, 675, 713; „Памят.“, над. кіев. комиссіей, III, примѣч. къ II отд., стр. 187. Домъ убѣжища въ Минскѣ, см. „Минскія грам.“, № 5. „Жизнь Курбскаго“, I, стр. 321.

⁵⁾ См. *Ефименко*, „Шпитали въ Малороссіи“, — „Кіев. старина“, апрѣль 1883 года.

⁶⁾ До начала XVI вѣка епископы были избираемы народомъ и духовенствомъ и утверждаемы королями, см. „Вілен. акты“, XIX, предисл., стр. XLV. См. „Акты зап. Россіи“, III, 29 и 30. См. обѣ участіи мірянъ вмѣстѣ съ духовенствомъ въ выборѣ архіепископа полоцкаго Іоны (Глазно) въ митрополиты кіевскіе въ 1488 году: „Вілен. арх. сб.“, т. I, № 2; „Вѣсти. запад. Россіи“, 1868 г., кн. II, отд. I; *Макарій*, „Ист. рус. цер.“, т. IX, стр. 74. Священникъ держалъ церковь отъ мѣщанъ и крестьянъ-прихожанъ, въ селѣ Онісковскомъ, около Могилева, въ концѣ XVI вѣка, см. „Истор. юрид. материалы книгъ губ. Вітебской и Могилевской“, выпускъ VII, стр. 496, а также выпускъ VII, стр. 270, особенно же страница 284 (права мѣщанъ на церковь).

(въ XV вѣкѣ) въ пользу короля, служилаго сословія и высшаго духовенства, а также со временем постепенного разрушения сельской общины, право выбора членовъ причта и право распоряженія дѣлами церковнаго благоустройства, а равно и церковнымъ имуществомъ, перешло къ владѣльцамъ поземельной собственности, въ качествѣ патроновъ церквей, то въ городскихъ приходахъ, не расположенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, это право попрежнему оставалось за прихожанами⁷⁾.

Здѣсь уместно будетъ напомнить, что западно-русскія городскія общины, особенно на югѣ (въ степной Украинѣ), где помѣстя земли и высшаго сословія были весьма рѣдки, долгое время сохраняли за собой какъ общинную поземельную собственность, расположенную въ иныхъ мѣстахъ на довольно обширномъ пространствѣ вокругъ города, такъ и свои старинныя общинныя права самосуда и самоуправленія, которые литовско-польскіе короли старались, какъ увидимъ ниже, поддержать путемъ введенія магдебургскаго городского устройства⁸⁾.

Такая самостоятельность городовъ и некоторая независимость жителей-мѣщанъ отъ намѣстнической или старостивской административно-судебной власти способствовали удержанію въ рукахъ мѣщанъ самоуправленія въ дѣлахъ церковно-приходскіхъ. Литовскіе государи Владиславъ III, Казимиръ, Александръ, Сигизмундъ Старый въ своихъ грамотахъ всему русскому духовенству и народу торжественно подтверждали гражданскую свободу русскихъ, вмѣстѣ съ свободой совѣсти. Такъ, въ грамотѣ отъ 1499 года великий князь Александръ заявляетъ, что все доходы и имущества церковные, все справки и суды духовные онъ будетъ защищать отъ посягательствъ своихъ чиновниковъ, что все церковные дѣла разрешается производить „подъ обычаемъ церкви“, „по давнему“, на основаніи „свитка Ярослава“⁹⁾.

Подъ защитой этихъ грамотъ русскіе мѣщане, въ лицѣ своихъ выборныхъ представителей избрали священниковъ, дьяконовъ, уставниковъ и пономарей, ежегодно провѣряли и описывали совмѣстно съ духовенствомъ церковное имущество („скарбъ церковный“), а по смерти священника забирали ключи отъ церкви и хранили ихъ, пока новый священникъ, по рукоположеніи и по полученіи благословенной грамоты отъ епископа, не являлся въ церковь для служенія¹⁰⁾.

⁷⁾ Для подкрѣпленія нашего положенія приведемъ здесь слѣдующія историческія данные. См. акты, относящіяся до дисненской Воскресенской церкви отъ 1639 года въ „Вилен. арх. сб.“, т. VI, № 53. Дисненскіе мѣщане были „державцами“ этой церкви, см. актъ подъ № 54. См. о церковныхъ правахъ мѣщанъ-прихожанъ тогъ-же сборникъ, т. VI, № 4 (обр. вним. и на № 3, примѣчаніе), а также: „Вилен. акты“, XIX, стр. CXII и CXIV, а также №№ 202, 204 и 209, „Витеб. старина“, V, стр. 36, 39; „Арх. юго-зап. Россіи“, стр. 523. Права прихода еще сильны въ 1788 году, см. актъ въ „Вилен. арх. сб.“, т. XI, № 118.

⁸⁾ О городскихъ общинахъ въ западномъ краѣ см. статью В. Б. Амтмановича: „Исследование о городахъ Юго-западнаго края“ въ монографіяхъ по истории запад. и юго-запад. Россіи, Кіевъ, т. I, стр. 135—195.

⁹⁾ О распространеніи въ древней Литвѣ „свитка Ярослава“, см. актъ 1443 года въ „Акт. запад. Россіи“, т. I, № 43.

¹⁰⁾ О правахъ мѣщанъ-прихожанъ контролировать и ревизовать церковное имущество, см. „Вилен. арх. сб.“, т. VI, № 37 и 42, а также „Вѣст. запад. Россіи“, 1868 г., кн. I, отд. I, стр. 23.

Прихожане (такъ же какъ и на востокѣ Россіи) вступали въ договорные отношенія съ выбранными ими священниками, при чемъ послѣдніе на письмѣ и за поручительствомъ выдавали приходу обязательства: а) о нравственномъ поведеніи, б) о сохраненіи церковнаго имущества, в) о невыѣздѣ во время повѣтрія¹¹⁾. Священники западной Руси были людьми образованными „въ письмѣ светомъ добре наученные“, владѣли на правѣ собственности поземельными участками, пользовались уважениемъ въ обществѣ, сами иногда происходили изъ высшаго сословія и во всякомъ случаѣ съ ними родились бояре-помѣщики¹²⁾. Въ этомъ отношеніи особенно любопытенъ договоръ клира Ильинской церкви въ городе Могилевѣ (на улицѣ Задубровенской) отъ 1615 г., изъ которого мы видимъ, какъ высоко ставилось положеніе въ приходѣ священника, называвшагося въ договорѣ „предводителемъ Богомъ врученного ему словеснаго стада“. Изъ этого договора мы также узнаемъ, что въ церкви находился реестръ именъ ея прихожанъ; въ договорѣ подробно установлены обязанности священника: отправлять хорошо службу, не вымогать за требы, не распоряжаться церковнымъ имуществомъ безъ вѣдома представителей отъ прихода (церковныхъ старости¹³⁾).

Если въ Вильно, Полоцкѣ и, быть можетъ, въ другихъ сѣверо-западныхъ городахъ, должность церковнаго старосты совмѣщалась въ лицѣ бургомистра и его помощниковъ (радцевъ и лавниковъ), то въ средней полосѣ, какъ, напримѣръ, въ старомъ Берестѣ (Брестѣ) право распоряженія церковнымъ имуществомъ принадлежало цѣлому приходу, который дѣйствовалъ透过 церковнаго старосту; онъ и приход, совмѣстно съ причтомъ, распоряжалась церковными землями, отдавали ихъ въ аренду, дѣлали замѣну однихъ земель на другія, одинимъ словомъ, дѣйствовали на правахъ полныхъ хозяевъ и, надо отдать справедливость, улучшили имущественное благосостояніе тогдашнѣхъ церквей¹⁴⁾.

Особенно наглядно выступаетъ право прихода избирать церковныхъ старость и дѣлать имъ учетъ въ церковномъ хозяйствѣ и денежныхъ суммахъ въ актѣ (квитанціи), выданномъ 1610 г. прихожанами Спасской церкви въ г. Могилевѣ¹⁵⁾. Даже въ самомъ концѣ XVIII вѣка при св. Духовской церкви въ г. Вильне еще находился церковный староста, который энергично отъ своего имени и отъ имени прихода отстаивалъ интересы своей церкви предъ своимъ епископомъ¹⁶⁾.

Изъ сдѣланнаго нами предисловія вполнѣ видна та крѣпкая церковно-приходская организація, которая существовала въ древности не только на востокѣ Россіи, но и на всемъ пространствѣ обширной западной Руси. Эти свѣдѣнія намъ помогутъ выяснить въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи также причину и возможность по-

¹¹⁾ „Вилен. арх. сб.“, т. VI, № 21 (1556 г.) и № 31.

¹²⁾ „Вилен. акты“, т. I, № 1 (стр. 5), № 2 и т. XVII, № 981, т. XIX, стр. CLXX и т. XXII, стр. 312, 392, 407; „Вилен. арх. сб.“, т. III, № 13; „Акты юго-зап. Россіи“, II, № 145.

¹³⁾ „Истор. юрид. материалы изъ акт. книгъ Витеб. и Могилев. губ.“, выпускъ VIII, стр. 334 и 338; выпускъ X, стр. 378.

¹⁴⁾ „Вилен. арх. сб.“, IV, стр. 293, т. VI, 17, 28, 57.

¹⁵⁾ „Истор. юрид. материалы изъ акт. книгъ Витеб. и Могилев. губ.“, выпускъ VIII, стр. 300. См. о церкви старостахъ въ Полоцкѣ, „Витеб. старина“, V, стр. 208.

¹⁶⁾ „Вилен. арх. сб.“, т. XI, № 142.

явления на приходской почвѣ такихъ благотворныхъ учреждений, какими были въ свое время наши западные церковныя братства; эти братства, развивая постепенно христіанское просвѣщеніе и благотворительность, могли впослѣдствіи съ успѣхомъ выдержать борьбу съ католи-ческимъ Римомъ и съ насильственно наязваемой имъ уніей.

А. Папковъ.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Крушеніе единовѣрческихъ надеждъ.

Единовѣрческій журналъ *Правда Православія* въ статьѣ: "Что склоняло хорошаго для единовѣрія миссионерскій съездъ" выразилъ полное разочарованіе по поводу дѣяній послѣдняго относительно единовѣрцевъ.

Съездъ высказалъ лишь одни пожеланія, съездъ постановилъ ходатайствовать по тому или другому вопросу. Съездъ только обсуждалъ то или другое. Будутъ исполнены эти пожеланія, будутъ удовлетворены его ходатайства, будутъ приняты его сужденія при решеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ,—объ этомъ можетъ сказать лишь сънодъ, да и тотъ не сразу, смотря какая будетъ сессія! Пожеланія и свои намѣренія въ области единовѣрческихъ нуждъ съездъ высказалъ въ своихъ 12 постановленіяхъ. Съ отрицательной стороны съездъ въ области единовѣрія весьма успѣль. Онъ указалъ, въ чемъ заключается несчастіе единовѣрцевъ, онъ обнаружилъ разрушителей православнаго старообрядчества, нашелъ ихъ мѣсто пребываніе и обозрѣлъ условія ихъ дѣятельности. Съездъ весьма помогъ единовѣрцамъ разсмотрѣть: кто ихъ друзья и защитники, и кто ихъ враги и противники. Съездъ считался съ настроениемъ самихъ единовѣрцевъ. Видя послѣдниковъ въ началь своихъ засѣданій сплоченными, онъ въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей постарался раздробить ихъ на партии, въ чемъ успѣль. Съездъ хорошо показалъ, что единовѣрцы не сорганизованы, что единовѣрцы разрознены. Съезду удалось подмѣтить, что нѣкоторые представители единовѣрія стыдятся своего единовѣрія и стѣсняются выдавать себя за единовѣрческихъ депутатовъ. Съездъ указалъ также и тѣхъ единовѣрческихъ дѣятелей, кои смотрятъ на единовѣріе какъ на какой-то пережитокъ, допущенный лишь въ виду невѣжества народныхъ массъ. Съездъ помогъ разглядѣть и тѣхъ единовѣрческихъ вершителей судьбы, кои считаютъ единовѣрческие приходы удобными мѣстечками для устройства «своихъ людей» на священническія и діаконскія мѣста. Много указалъ съездъ въ единовѣріи того, что раньше не замѣчалось, во что многие не вѣрили, ибо не хотѣлось въ это вѣрить. Сейчасъ же во-очію убѣдились. Несчастіе единовѣрія не въ стѣснительныхъ только противъ него мѣрахъ, а и въ самихъ единовѣрцахъ. Всероссійскій миссионерскій съездъ открылъ намъ язвы современнаго единовѣрія, обнаружилъ его непорядки. Въ этомъ то хорошее, о которомъ настъ спрашиваются.

Открывъ раны единовѣрія, съездъ однако не прописалъ радикальныхъ средствъ,—въ этомъ его недостатокъ.

То обстоятельство, что съездъ старался "раздробить единовѣрцевъ на партии" должно бы

подсказать журналу, что въ задачи миссионеровъ и не входило уврачеваніе язвъ единовѣрія, а тѣмъ болѣе прописываніе радикальныхъ средствъ, на что напрасно надѣялась, видимо, *Правда Православія*.

Кстати, считаемъ необходимымъ внести дополненіе въ корреспонденцію Т. Е. Мельникова со съезда, въ которой онъ описывалъ настроение и партіи среди единовѣрцевъ на съездѣ. *Правда Православія* дополняетъ сообщеніе Т. Е. Мельникова любопытными фактами. Какъ известно, нашъ корреспондентъ раздѣлилъ прибывшихъ на съездѣ единовѣрцевъ на двѣ группы: на убѣжденныхъ единовѣрцевъ и на неубѣжданныхъ, на таихъ, для которыхъ важно не "использованіе", а прислуживание у начальства.

По мнѣнію *Правды Православія*,

кромѣ этихъ двухъ группъ была еще третья, которая руководилась просто желаніемъ «насадить» о. Шлееву. Во главѣ этой группы находились свящ. г. Симбирска Курышевъ, попечитель московской единовѣрческой типографіи К. М. Ершовъ и др. На послѣднаго въ особенности обидно. Изъ всѣхъ мірянъ, бывшихъ на съезде, онъ одинъ возставалъ на о. Шлеева. Но то обстоятельство, что этотъ попечитель былъ представителемъ московскихъ единовѣрцевъ, усиливало тяжелое впечатлѣніе. Думалось: неужели въ Москвѣ не нашлось другого кого послать на съездѣ, кроме этого совершенно бесприципнаго человѣка, воодушевленнаго одной лишь жаждой ищенія за кого-то и за что-то. Что г. Ершовъ не занималъ единовѣріе, а проваливалъ его, это показываютъ всѣ его выступленія, всѣ рѣчи, комъ занесены въ протоколы комиссіи. Останавливаемъ на г. Ершовѣ особенное вниманіе потому, что онъ, кромѣ того, что былъ депутатомъ отъ крупнаго центра единовѣрія, представляется намъ типичнѣйшимъ выразителемъ настроенія отмѣченной нами третьей группы единовѣрческихъ делегатовъ на кievскомъ съезда.

Эта группа, состоявшая изъ духовенства, имѣвшая изъ среды мірянъ одного лишь г. Ершова, яростно нападала на интересы мірянъ. Когда шла рѣчь о смѣшаннѣхъ съѣздахъ при благочинныхъ, состоявшихъ изъ мірянъ и духовныхъ, г. Ершовъ первый заявилъ, что онъ не согласенъ, что мірянамъ некогда совѣтываться съ оо. благочинными. Совѣты благочинническихъ хозяйственныхъ распорядковъ не преслѣдуютъ, ибо послѣдовіе на основаніи правъ единовѣрія находятся въ вѣдѣніи приходовъ. Совѣты благочинническій лишь помогаетъ благочинному устроить церковное благочиніе. И вотъ г. Ершовъ не пожелалъ, чтобы это благочиніе было въ единовѣрческихъ церквахъ, онъ предоставилъ его въ исключительное завѣдываніе одного духовенства. А оно, какъ всѣ это знаютъ, не вѣдѣ на высотѣ своего призванія. Горько было прочимъ мірянамъ слушать г. Ершова, какъ онъ отказывался за себя и за другихъ отъ правъ, принадлежащихъ мірянамъ—единовѣрцамъ столько лѣтъ. Комиссія, состоявшая изъ большинства духовенства, конечно, воспользовалась ошибкой г. Ершова и постановила, чтобы за порядками церковнаго богослуженія наблюдали не прихожане, а благочинные.

Но еще болѣе тяжкій грѣхъ, по словамъ журнала, взялъ на себя г. Ершовъ относительно данныхъ ему изъ Москвы инструкцій.

Г. Ершову, какъ московскому представителю, была дана инструкція, где высказывалось пожеланіе: а) представителямъ единовѣрческихъ приходовъ, присутствующимъ на кievскомъ съездахъ, именоваться единовѣрческими собраниемъ; б) миссионеры и всѣ прочія лица, неимѣющія полномочій отъ единовѣрческихъ приходовъ, могутъ участвовать въ кievскомъ единовѣрческомъ собраниіи только съ совѣшательнымъ голосомъ, а не рѣшающимъ; в) собраніе открываетъ свои занятія въ самомъ начальѣ съезда и ведетъ протоколы своихъ засѣданій, независимо

отъ общаго хода работъ на съездѣ; г) постановлій собрания могутъ быть внесены на общее суждение всего съезда, но во всякомъ случаѣ эти сужденія не признаются утвержденіемъ или отрицаніемъ этихъ постановленій и независимо отъ этихъ суждений подлежатъ опубликованію и разсыпкѣ по всѣмъ единовѣрческимъ приходамъ.

Какъ же отнесся къ этимъ пожеланіямъ москвичей-единовѣрцевъ ихъ депутатъ г. Ершовъ? Отдельные собрания единовѣрцевъ въ г. Киевѣ онъ считалъ лишними; на общихъ-де собранияхъ, где и вмѣстѣ съ единовѣрцами были на равныхъ правахъ и „православные“, вопросы единовѣрія обсуждаются со всѣхъ сторонъ, а потому есть нужды въ чисто-единовѣрческихъ заѣданіяхъ. Мало этого. Онъ того, кто выхлопоталъ единовѣрцамъ право особо собираться (о. Шлеевъ), укорялъ и говорилъ, что это имъ сдѣлано ради того только, чтобы быть предсѣдателемъ. Люди, которымъ не было специального наказа, положили всѣ усилия, чтобы объединить единовѣрцевъ, составить изъ нихъ особое совѣщаніе; а депутаты, которымъ рекомендовано это дѣлать, пошли противъ этого! Не безразсудство ли это?

Насколько справедливы эти упреки по адресу г. Ершова, мы не можемъ судить, всецѣло довѣряясь въ сообщеніи фактовъ редакціи *Правды Православія*. Интересно, что можетъ возразить обвиняемый въ нарушеніи братскихъ узъ, т.-е. г. Ершовъ?

* * *

Число отпаденій.

На миссіонерскомъ съездѣ былъ подсчитанъ итогъ всѣхъ отпаденій отъ синодального „православія“, отмѣченныхъ послѣ опубликованія актовъ 17 апрѣля и 17 октября. Цифры—внушительныя и угрожающія; особенно велико количество отпавшихъ въ магометанство,—явленіе печальное для всего христіанства.

Колоколь говоритъ:

Изъ вѣдомости видно, что самое большое число отпаденій православныхъ въ магометанство падаетъ на казанскую епархію, где отпавшихъ считается 22,860, засимъ по числу отпавшихъ слѣдуютъ епархіи: симбирская—4601; уфимская—4501; вятская—1360; самарская—744; астраханская—596; оренбургская—393; саратовская—139; никонецъ, епархіи съ незначительнымъ числомъ отпавшихъ: омская—72; ставропольская—13; пермская—7; таврическая—7; екатеринбургская—3; и тобольская тоже 3.

Въ послѣднемъ номерѣ *Сибирскихъ Вопросовъ* П. Головачевымъ помѣщена интересная статья, касающаяся дѣятельности сибирскихъ миссій и миссіонеровъ. Авторъ съ грустью замѣчаетъ, что достаточно просмотрѣть послѣдніе отчеты сибирскихъ миссій, чтобы убѣдиться въ безуспѣшности дѣятельности сибирскихъ миссіонеровъ.

Алтайская миссія, несмотря на довольно значительный штатъ миссіонеровъ, въ 1906 г. не обратила въ православіе ни одного инородца и оказалась совершенно беспомощна въ борьбѣ съ неошаманизмомъ, проповѣдываемымъ Четой Челпановыми. Въ ногу съ алтайскими миссіонерами идутъ и миссіи: чукотская, якутская и благовѣщенская, которая въ томъ же 1906 г. не дали дону православной церкви ни одного язычника. Въ иркутской миссіи, въ 1906 г. также не обратившей ни одного язычника, не менѣе 800 бурятъ оставили православіе. Киргизская миссія, имѣющая въ своемъ составѣ 23 человѣка, обратила въ православіе всего 19 человѣкъ.

Обращаясь къ причинамъ такой далеко неудовлетворительной дѣятельности сибирскихъ миссіонеровъ, авторъ видитъ ихъ, между прочимъ, въ неподготовленности большинства сибирскихъ миссіонеровъ къ дѣятельности. Оказывается, что большинство миссіонеровъ совершенно не знаютъ инородческихъ языковъ. Такъ, напримѣръ, въ забайкальской миссіи только 9 священниковъ могутъ объясняться по-бурятски и лишь 5 изъ нихъ вести полемическая бесѣда на языке бурятъ. Но забайкальская миссія въ этомъ отношеніи еще одна изъ лучшихъ. Корейского языка миссіонеры совершенно не знаютъ; то же наблюдалось въ миссіяхъ дальневосточныхъ, киргизской и др. «Проповѣдь и всѣ сношения съ инородцами, замѣчаетъ г. Головачевъ, происходятъ透过 переводчиковъ. Если плохо, когда и свѣтская власть черезъ переводчиковъ объявляетъ свои распоряженія, то какъ же назвать эту систему въ такомъ дѣлѣ, где весь центръ тяжести лежитъ въ убѣждении, въ воздействиѣ на духовную сторону человѣка».

Проводить паралель между дѣятельностью нашихъ сибирскихъ миссіонеровъ и дѣятельностью протестантскихъ и католическихъ миссій совершенно напрасно, ибо она такъ очевидна и такъ говоритъ не въ нашу пользу. (*Нов. Вѣ.*)

* * *

Напрасная боязнь.

Намъ неоднократно приходилось слышать и читать, что будто наши заграничные собратья-старообрядцы утеряли свой национальный русскій обликъ и являются въ известной степени чужими для Россіи людьми. Нѣкоторые мнительные господа выражали даже боязнь по случаю начавшагося переселенія зарубежныхъ старообрядцевъ на Дальній Востокъ въ сосѣдство съ Японіей. Мы неоднократно возражали противъ столь обидной боязни, фактами доказывая неосновательность ея.

Голосъ нашъ не остался одинокимъ. Г. И. Барановскій въ послѣднемъ № *C.-Пет. Вѣд.*, возражая „мнительно-настроеннымъ“ господамъ, даетъ интересную картину жизни старовѣровъ, оставшихъ сначала въ Пруссіи почти подъ ворогами нѣмецкой столицы (Берлинъ) и затѣмъ принужденныхъ перекочевывать въ другія мѣста.

Когда въ концѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія прусскія власти предприняли родъ маленькаго гоненія на оставшихъ тамъ старообрядцевъ, стѣсняли ихъ свободу въ отношеніи школъ, отправленія богослуженія, внутреннихъ распорядковъ общинъ, иѣкоторыя изъ послѣднихъ (преимущественно филипповскаго толка), принявъ единовѣріе, устроились въ Россіи. Три изъ этихъ общинъ устроились въ Россіи: въ Варшавской, Сувалкской и Сѣдлецкой губерніяхъ. Въ послѣдней имъ было отведено выморочное имѣніе Голя, при селѣ того же имѣнія во Владавскомъ уѣздѣ, где переселенцами было разбито поселокъ «Побѣдоносцевъ», названный такъ въ честь покойнаго оберъ-прокурора синода и составляющей продолженіе села Голя, населенного малороссами. Этотъ поселокъ я имѣлъ случай нѣсколько разъ посетить въ 1893—1896 г., лично бывая у переселенцевъ.

Такъ какъ эта община раньше была гдѣ-то недалеко отъ Берлина, то близость столицы не могла не дать себя почувствовать. Въ костюмѣ (я говорю, конечно, о мужскомъ) не было ничего не только «русскаго», но и крестьянскаго. Всѣ переселенцы говорили бѣгло по-нѣмецки. Прѣѣзжая по деревнямъ длиною въ 4—5 верстъ (такія деревни въ Сѣдлецкой губерніи не рѣдкость, такъ какъ тамъ часто селятся «колоніей», т.-е. по линіи большой дороги безъ улицъ), прѣѣзжая по большими поселкамъ съ ихъ отдаленной мостовою, переселенцы вздыхали и говорили: „Вотъ въ пруссахъ въ томъ селѣ и «шоссе»,

и «тилограммъ» были бы, а здѣсь ближе, чѣмъ за 20 верстъ, ихъ не увидишь» (сожалѣніе, совершенно неподобное мѣстному крестьянину!)...

Это—едва-ли не единственная «накипь», образовавшаяся на филипповцахъ отъ болѣе, чѣмъ столѣтней жизни ихъ въ Пруссіи. Въ остальномъ же они дали блестящее доказательство того, что продолжали всегда оставаться истыми «русаками», дали уже въ первое воскресенье: послѣ обѣдни заведя хороводы... Чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Первый же выпеченный свой хлѣбъ въ значительной части пошелъ на изготовление кваса; первый вырубленный лѣсъ, буквально у каждого поселенца,—прежде всего на баню. Это обстоятельство заставило мѣстныхъaborигеновъ, не знающихъ вовсе бани и часто купающихся лишь разъ въ жизни (при крещеніи), сильно качать головами...

Но тутъ я невольно подошелъ еще къ одному отрицательному, къ сожалѣнію, доказательству «русскости» старообрядцевъ. Увы! У многихъ только бани и имѣлись, даже и на третій годъ послѣ переселенія: въ нихъ они и жили. Руси есть веселіе пить («россіянамъ въ воспоминіи веселіе и пріятство бываетъ»—подлинныя слова Владимира-Красное Солнышко). И многіе пили такъ, что пропили казенный лѣсъ, отпущеній для постройки избъ. А когда мѣстное начальство, опекавшее переселенцевъ, стало принимать мѣры, чтобы дерево изъ лѣса попадало во дворъ переселенца, а не еврея-арендатора корчмы, некоторые ухитрились устраивать по ночамъ фиктивную кражу лѣса, тайкомъ вывозили и продавали въ ближайшемъ къ селу городѣ Парчевъ, объясняли исчезновеніе лѣса кражей...

Другой фактъ—ни печальный, ни радостный, а просто курьезный—свидѣтельствуетъ еще ярче, до чего филипповцы мало обезличились въ отношеніи вѣры, обычаевъ и нравовъ. Когда они осѣли при селѣ Голѣ, понадобилось крестить младенцевъ. На бѣду въ сельской церкви, да и вообще въ церквакъ будущей Холмской губерніи, не было купели, т.-е., вѣрище, была, но такая, что окунать въ ней младенца не было возможности: въ Холмской Руси крестить не погружениемъ, а обливаніемъ. Не желая, чтобы дѣти ихъ были «обливанцами», филипповцы, не имѣя возможности крестить дѣтей въ рѣкѣ или въ прудѣ, по отсутствію таковыхъ въ ближайшемъ сѣльстве, прождали лѣто и половину осени, пока, наконецъ, по дорогѣ изъ поселка Побѣдоносцева въ сосѣднее

село отъ дождей не образовалось подъ одинимъ изъ мостовъ глубокая лужа, примѣрно, по поймѣ взрослому. Тогда—чуть ли не въ половинѣ октября—они заставили священника, 80-лѣтнаго старика, крестить дѣтвому погружениемъ, при чѣмъ, чтобы о. Иосифъ Гвоздовичъ не свалился въ воду, обязали его полотенцами и придерживали за концы ихъ. Послѣ этого, до конца жизни покойника, достаточно было ему напомнить про эти крестины, чтобы мигомъ лишить хорошаго расположения духа. Это и не было удивительнымъ, принять во вниманіе лѣта старика, его неумѣніе крестить погружениемъ (бывшій греко-униатскій священникъ Галиціи), особенно при неподходящей къ крещенію подъ мостомъ комплекціи и близорукости, а, главное, скученный имъ тогда сильный, долго не прекращавшійся насморкъ.

Между тѣмъ, изъ крещаемыхъ младенцевъ ни одинъ не только не болѣлъ опасно, но даже нисколько не былъ простуженъ, что произвело глубокое впечатлѣніе на мѣстное очень религиозное населеніе.

Въ храмѣ филипповцы держались строго обособленно: женщины налево, мужчины направо; при первой возможності пѣли всѣ общимъ хоромъ, старинными напѣвами.

Выросшій въ Сѣльцецкой губерніи, не знавшій русскаго старообрядцевъ вообще, я не могъ не замѣтить еще одной, бросившейся въ глаза, рѣзкой разницы между крестьяниномъ мѣстнымъ и переселенцемъ—филипповцемъ. Послѣдній своей энергией далеко оставляетъ позади себя забитаго политическими неудачами малоросса Холмской Руси, затѣмъ выгодно выдѣляло филипповцевъ гостепріимство, рѣдкое прымодушіе: «душа на распашку». Всѣ филипповцы, кроме землемѣлія, занимались еще мелкими подрядами, арендой садовъ и т. д., что обычно въ Западномъ краѣ находится въ рукахъ евреевъ, съ которыми крестьянинъ и не мечтаетъ когда-либо вступить въ конкуренцію. И тѣ изъ филипповцевъ, кто во время сдержанъ себѣ отъ разгула, даже поживши года два въ банѣ, поравжившись, затѣмъ строили себѣ такія палаты съ рѣзьбой, «коньками» и пр., чего не знаютъ мѣстные жители, что покорили сердце не однокъ мѣстной туземки-красавицы и убѣдили выйти за себя замужъ,—обстоятельство, не такъ часто случавшееся, въ виду того, что филипповцы и въ Пруссіи не разстались со стариннымъ русскимъ показателемъ мужицкой любви: «не бѣть, значитъ, не любить»,—а въ Холмской Руси такія «наглядныя» или, вѣрище, осязательные доказательства любви не особенно приняты.

По старой привычкѣ.

Въ Саратовѣ, наравнѣ съ Волгой и другими подобными ей газетами издается газетка *Россіянинъ*. Она выходитъ не такъ давно, перевоплощаясь изъ одного названія въ другое, мѣняя шкуру, но духъ оставляя все тотъ же: духъ ненависти и вражды къ старообрядчеству. И чего только не изобрѣтаютъ усердные служители казенного «православія» миссионеры, чего не придумаютъ, чтобы такъ или иначе уязвить старообрядчество! Правило іезуитовъ, что цѣль оправдываетъ средства, у гг. миссионеровъ всегда на первомъ планѣ. Это искусство особенно проявилъ въ № 78—79 *Россіянина* какой-то «вятскій миссионеръ» въ статьѣ: «Какъ старообрядцы пользуются дарованной имъ религіозной свободой». Онъ съ легкой руки *Колокола*, *Вѣща* и другихъ «прелестей» въ этомъ родѣ, обрушился на старообрядцевъ съ ворохомъ обвиненій, представляя ихъ чуть не врагами отечества. Весь сырь-борь заго-

рѣлся у миссионера изъ-за сборщиковъ-старообрядцевъ. Старообрядцы д. Палкино, Вят. губ., начали строить у себя храмъ. Не надѣясь своими средствами довести до конца начатое дѣло, они испросили у вятского губернатора разрешеніе походить съ кружкомъ по сбору. Разрешеніе было дано, и они отправились,—только въ большемъ количествѣ, чѣмъ хотѣлось миссионеру. Это-то обстоятельство и взорвало наемнаго апостола. Задѣбываясь отъ злости, онъ кричалъ: «Могутъ ли старообрядцы ходить съ ящиками? Чѣмъ печатями они должны быть запечатаны? Чего ради такія льготы и привилегіи старообрядцамъ» и т. д. въ такомъ же родѣ.

Какие ужасы, подумаешь: старообрядцы осмѣялись съ ящикомъ пройти по селамъ, прося помочь на строящейся храмѣ. И какъ скоро замѣтили это господа «миссионеры». Какъ же они не замѣчали, что на протяженіи 250 лѣтъ у старообрядцевъ не только требо-

вали денегъ на постройку „православныхъ“ (конечно въ кавычкахъ) церквей, но и изъ собственныхъ отбирали и закрывали. Неужели не стоять предъ глазами оо. миссионеровъ миллионы рублей, взятыхъ у старообрядцевъ подъ видомъ храмовъ, церковной утвари и иконъ, до частной собственности включительно? Этихъ ушедшихъ въ область преданій, подвиговъ „православія“ миссионеры, очевидно, не помнятъ; но вотъ предъ нами недавнія события. Въ с. Поповѣ, Хвал. уѣзда, на мѣстѣ сгорѣвшей церкви „православные“ крестьяне начали строить новую. Денегъ нѣть. Они, не долго думая, устроили такую операцию: у общества есть свободная пахотная земля въ количествѣ 90 десят., принадлежащая „православнымъ“ и старообрядцамъ, которыхъ въ селѣ насчитывается свыше $\frac{1}{3}$ всего населенія. Однако, несмотря на это, крестьяне-никоніане, пользуясь численностью, безъ вѣдома старообрядцевъ сдали эту землю въ аренду въ пользу церкви на года, заставивъ, такимъ образомъ, старообрядцевъ быть невольными жертвователями на ихъ храмъ. Старообрядцы возбудили иску. Дѣло затянулось. Въ концѣ-концовъ старообрядцамъ въ иску отказали и только потому, что они по законамъ обществомъ не признаются. Вотъ вамъ и судь правый и милостивый! Этимъ бы дѣло и закончилось, но тутъ явился другой Судья—нелицепріятный, Который разсудилъ по Своему. Въ то время, когда церковь уже достраивали, глубокой ночью неизвѣстно отъ чего изъ церкви вырвался клубъ пламени и прежде чѣмъ успѣли опомниться, отъ нея осталась лишь груда камней и дымящагося пепла!.. Такъ судь Божій караетъ посягателей на чужую собственность. Но миссионеровъ и этимъ не удивишь. Они удивительно напоминаютъ въ этомъ случаѣ „крыловскаго волка“, который кричитъ „караулъ“, когда отъ похищенаго имъ же ягненка осмѣлились взять кусочекъ мяса. Миссионеры туда же тянутъ. Обирать старообрядцевъ—это ничего, а лишь только старообрядцы осмѣлились попросить добродушныхъ дателей помочь имъ на строящейся храмъ, миссионеры тотчасъ же поднимаютъ тревогу: „могутъ ли, должны ли, печати чьи“ а „вятской миссионеръ“ „преизлих“ взываетъ: ... „я объявлю своимъ прихожанамъ, попрошу священниковъ округа объявить народу, что „православные“ не должны давать свои ленты на какія-то старообрядческія лжецеркви“. На миссионеровъ ничто не дѣйствуетъ: ни духъ времени, ни культура, ни христианство. „Милы“ выраженія у нихъ постоянно проскаакиваютъ. Мало того, что они не хотятъ знать никакихъ приличій, но не повинуются даже волѣ Государя Императора. Почитайте статьи большинства миссионеровъ и вы на каждой строкѣ встрѣтите любимое ими выраже-

ніе по адресу старообрядцевъ „лже“: „лжеархіерей“, „лжепопъ“, „лжесвященство“, а „вятской миссионеръ“ изобрѣлъ еще „лжецерковь“. Это они должно быть дѣлаютъ просто по привычкѣ. Законы обязательны какъ извѣстно для каждого подданного Россіи, но только, очевидно, не для миссионеровъ. Несмотря на указъ 17-го октября 1906 года, признавшаго, что старообрядческія духовныя лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ, миссионеры попрежнему продолжаютъ „брязгать“ старымъ оружіемъ. Имъ еще грезится возвратъ къ прежнимъ золотымъ для нихъ временамъ хозяйственныя на счетъ старообрядчества. Недаромъ кievскій миссионерскій съездъ постановилъ ходатайствовать о предоставлении имъ прежнихъ правъ и обѣ ограничений правъ старообрядцевъ. Безъ этихъ „правъ“ проповѣдь миссионеровъ, очевидно, не имѣть успѣха. Каждая ложь, каждое темное дѣло миссионеровъ теперь получитъ огласку, а это оо. миссионерамъ очень и очень не на руку. То ли дѣло проповѣдывать, когда всѣ молчатъ: и безопасно, и почетно. А теперь вѣдь нельзя стало и повратъ-то. Чуть что, и заговорятъ. Бѣда пришла миссионерамъ. Жития не стало. Несчастные!

„Вятской миссионеръ“ однако не унимается: онъ находитъ все новые вины. Онъ заявляетъ, что „австрійскій лжепопъ“ побѣжалъ несовершеннолѣтнихъ. Но что за причины побудили къ этому, да и такъ ли это,—приходится вѣрить ему на слово. А подсчитать бы сколько разбито жизней старообрядцевъ „православными“ батюшками, вѣчавшими и вѣчающими мужей отъ женъ и наоборотъ,—конца нѣть! И что характерно: не только прежде, но и теперь, по изданіи закона о вѣротерпимости, признавшаго старообрядческіе браки законными. Такой случай имѣлъ мѣсто въ с. Озеркахъ, Сарат. губ. у крестьянина П. А. Купріянова. Этотъ послѣдній выдалъ замужъ дочь. Сначала молодые жили хорошо. Потомъ мужъ началъ скандалить и обижать молодую жену и, наконецъ, дошелъ до того, что нашелъ себѣ другую и женился на ней, и „православный“ батюшка, „ничто же сумяся“, побѣжалъ ихъ, подъ условіемъ перехода въ „православіе“, конечно. Вотъ на что нужно бы обратить надлежащее вниманіе: это новажиѣ вѣчанія несовершеннолѣтнихъ, если таковое и было. Но это опять не по вкусу миссионерамъ: они на это отвѣчаютъ „краснорѣчивымъ молчаніемъ“. Они,—великие мастера кричать на пустыхъ. „Эхъ, какъ бы годковъ пятокъ назадъ,—думаетъ „новый апостоль“,—докональ бы!“

С. В.—въ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

МОИ ВПЕЧАТЛЕНІЯ *).

(Съ киевского миссионерского съезда).

Я не считаю нужнымъ реферировать здѣсь засѣданіе 26 іюля съ докладами о „Новомъ Израилѣ“ и т. п.

Переходу къ самому патетическому моменту съезда,—резолюціи 25 іюля и ея оценкѣ.

Въ этомъ засѣданіи рѣшался вопросъ о вѣроисповѣдной политикѣ государства.

Въ сущности я увѣренъ, что весь съездъ былъ созванъ ради одной этой резолюціи.

Докладывалъ прот. Восторговъ.

Констатируя, что указъ 17 апрѣля имѣлъ всюду неблагопріятныя послѣдствія, Восторговъ устанавливаетъ слѣдующіе тезисы, принятые еще 23 іюля въ комиссіи:

1) „Православная“ церковь въ Россіи состоить источникомъ нравственной жизни и силы народа; государство обязано предоставить церкви возможность и средства къ достижению ея цѣлей;

2) должно признать, что указъ о вѣротерпимости 17 апрѣля не заключаетъ въ себѣ принципіального ограничения „православной“ церкви, какъ первенствующей и господствующей въ государствѣ; однако исполненіе этого указа умаляетъ значеніе церкви,

3) необходимо просить синодъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о возвращеніи вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ изъ Государственной Думы и Совѣта для пересмотра ихъ на предстоящемъ помѣстномъ церковномъ соборѣ или же въ синодѣ, а затѣмъ для Высочайшаго ихъ утвержденія;

4) IV всероссійскій миссионерскій съездъ высказываетъ увѣренность, что, разрѣшавъ принадлежать къ какому бы то ни было вѣроисповѣданію, государственная власть не отступить отъ точнаго смысла указа 17 апрѣля 1905 года, предоставивъ право привлечения послѣдователей исключительно только „православію“, какъ господствующей въ государствѣ религіи;

5) всероссійскій миссионерскій съездъ имѣть нравственное право просить русское правительство быть „православнымъ“ и строго ограждать интересы русского „православія“,

6) ограждать интересы русского „православія“ сначала не давать преимущества инославію и иновѣрію;

7) „православной церкви“ должна быть предоставлена свобода сужденій о положеніи „православія“ и дѣйствіяхъ правительства;

8) „православная церковь“ должна стоять въ сферѣ вліянія со стороны Государственной Думы и Совѣта;

9) согласно 62 статьѣ основныхъ государственныхъ законовъ, Государь обязывается исповѣдывать господствующую вѣру. Онъ—первый сынъ государства, первый миссионеръ, носитель идеаловъ русского народа въ дѣлѣ распространенія и сохраненія православія. Посему предстоящій церковный соборъ будеть созванъ и утвержденъ только властью Государя Императора.

Потребность времени—не отдѣленіе церкви отъ государства, а освобожденіе ея отъ подчиненія Государственной Думѣ и Государственному Совѣту, которые по существу не облечены властью церковнаго строительства;

10) вѣроисповѣдные законопроекты въ Государственной Думѣ 9-го созыва основаны на чуждомъ манифесту 17 апрѣля принципѣ свободы совѣсти, ибо свобода совѣсти провозглашена въ гражданской, а не церковной жизни Россіи; что касается манифеста 17 апрѣля, то онъ устанавливаетъ только лишь вѣротерпимость. Поэтому „православной“ церкви принадлежитъ исключительное право господства и привлечения послѣдователей; въ противномъ случаѣ, естественнымъ послѣдствіемъ свободы совѣсти явилось бы у насъ отдѣленіе церкви государства и полный религіозный индиферентізмъ.

Радикальный бунтъ противъ манифеста 17 апрѣля.

Мало того,—нѣкоторые пункты выражены еще радикальнѣ.

Такъ, было сдѣлано предложеніе ходатайствовать, чтобы манифестъ 17 апрѣля 1905 г. не служилъ поводомъ къ колебанію „православія“ и чтобы подтверждено было преимущественное значеніе „православія“, какъ господствующей религіи, которую исповѣдуетъ Царствующій Домъ и которой принадлежитъ право свободного привлечения послѣдователей.

Кажется, куда дальше.

Но даже и эта форма показалась слабой.

Айвазовъ предлагаетъ поправку въ послѣднее положеніе не просто „право свободного привлечения“, а исключительное право... чтобы видно было, что никакое другое вѣроисповѣданіе права этого не имѣть. Собрание съ поправкой г. Айвазова соглашается.

Затѣмъ постановлено ходатайствовать, чтобы ни одна „православная“ церковь не была передаваема какому-нибудь инославному исповѣданію. Запретить выѣздъ въ Россію заграничнымъ миссионерамъ.

Словомъ, опредѣленно и ясно: срыть до основания все, что дано въ обезпечenie свободы совѣсти, вернуться даже къ 1904 году и къ XVII столѣтію.

Слово, которымъ томились вожаки съезда, наконецъ, сказано.

Законъ о свободѣ совѣсти вреденъ и долженъ быть отмененъ.

Конечно, нужно было ждать этой резолюціи. Недаромъ предсѣдатель заявилъ, что опубликованіе закона доводило до апоѳлексіи вѣрныхъ слугъ миссіи, но все же прямой бунтъ противъ Царскаго слова въ засѣданіи 25 іюля былъ шагомъ смѣлымъ.

Въ сущности рядомъ съ нимъ всѣ остальные постановленія—невинная забава, платоническая игра въ добрыя пожеланія, которыхъ никѣмъ и никогда исполнены не будутъ.

Не откроютъ же въ самомъ дѣлѣ безъ денегъ пятую академію, не дадутъ миссионерамъ жалованья.

Но вотъ этотъ шагъ не платониченъ, радикаленъ и серьезенъ.

Какъ къ нему относиться, какъ его оцѣнить?

Въ вопросѣ двѣ стороны—моральная и общественно-политическая.

Съ точки зреінія моральной съѣзда своимъ постановленіемъ положить несмываемое пятно на синодскую церковь.

* См. № 35.

Его просьба о ликвидации 17 апреля обнаружила все духовное безсиле господствующего „православия“.

Ничего не найти и ни о чём не думать кроме государственного меча „на еретика“.

Здесь высший и последний судъ.

Горе вамъ,— говорить священникъ Ламенио,—дѣлающимъ Евангелие предметомъ ужаса для людей!

Вспомните первыя времена христианства, вспомните катакомбы.

Въ то время васъ влекли на эшафоты, отдавали на растерзаніе дикимъ звѣрямъ ради забавы черни, бросали тысячами въ рудники и тюрьмы, отбирали въ казну ваше имущество...

Что говорили ваши преслѣдователи? Они говорили, что вы проповѣдуете опасное учение, что ваша секта—такъ называли ее—нарушаетъ общественный миръ и порядокъ, что вы нарушители законовъ и враги рода человѣческаго, колеблете власть, колеблете религию...

Въ такихъ страданіяхъ, подъ такимъ игомъ чего требовали вы?

Свободы!

Вы провозгласили право любить Бога по совѣсти! Когда другіе, хотя бы и заблуждающіеся въ своихъ вѣрованіяхъ, потребуютъ отъ васъ этого священнаго права, уважайте его въ нихъ, какъ и вы требовали, чтобы язычники его уважали.

Уважайте это право, чтобы не забрызгать грязью именъ вашихъ мучениковъ.

Если вы не помните наставлений Христа, то вспомните о катакомбахъ...

Такъ говорилъ священникъ, послушный требованіямъ любви и мира...

И его рѣчи хочется напомнить и съѣзду.

„Вы забыли о Христѣ“.—говорилъ съѣзу священникъ Трачъ.

Это напоминаетъ другія старыя слова:

„Вы забыли о Христѣ“,—говорилъ докторъ Гаазъ митрополиту Филарету.

„Нѣть Онъ забыть меня“,—отвѣчалъ Филаретъ.

Съѣздъ забылъ о Христѣ, или Христосъ забылъ съѣздъ?

И то, и другое вмѣстѣ, конечно: Христосъ сюда не пришелъ, потому что Его „не звали“.

И какъ ни странно, моральный судъ надъ съѣздомъ прежде всего произнесъ членами съѣзда—священниками.

Половина священниковъ рѣшительно осудила свой „почти соборъ“.

Поняла, что тамъ Христа не было.

Я уже писалъ, какъ отнеслись священники къ съѣзу: они открыто заявляютъ, что съѣздъ отнялъ у нихъ, разбить остатки вѣры.

Одна изъ причинъ такихъ результатовъ съѣзда, конечно, то пренебрежительно-начальственное отношение, съ какимъ отнеслись къ священникамъ генералы съѣзда въ мундирахъ и рясахъ.

Они, не смущаясь, показывали пастырямъ, что они только холопы владычны.

Но дѣло было не только въ этомъ.

Все-таки священники, по крайней мѣрѣ, значительный процентъ ихъ, оказался лучше своихъ вождей.

Они ждали и желали отъ съѣзда не того, что получили.

Сѣренѣкіе священники, прибывшіе сюда изъ далекой Сибири, Архангельска, Астрахани открыто говорили, что они „ѣдутъ за вѣрой“, писалъ я въ *Кievskoj Mysli*.

Отъ съѣзда ждали больше, чѣмъ отъ собора. Соборъ,—говорили справедливо,—по необходимости займется организацией, законодательствомъ.

„Съѣздъ рѣшить вопросы внутренней миссии.

Что намъ дѣлать съ нашимъ христианствомъ, которое оскудѣло, оказалось безсильнымъ отвѣтить на алье и бунтующіе вопросы, какіе предлагаютъ ему жизнь?

Мы вчера еще были хозяевами чужихъ душъ и чужихъ совѣстей, а теперь сразу опустѣло, стало мѣдью звенящей наше мертвое слово.

Кажется, идетъ антихристъ, и мы безсильны“.

Отцы хотѣли, чтобы на съѣздѣ ихъ „обучили“ тому новому христианству, которое, какъ храмъ Бранда, „обнимаетъ весь міръ—будничный трудъ и воскресный покой“

Я знаю, что многіе простецы, люди очень далекіе отъ „модернизма“ въ „православіи“, шли съ этими запросами безсознательно, грубо, но въ сущности очень опредѣленно.

„...Какъ бы намъ такую вѣру, чтобы она землю въ себя захватила, не ту, какой покойника посыпаютъ, а черноземъ,—вотъ это бы вѣра“...

Эти слова начетчика единовѣрца вскрываютъ такую бездну совершенно неожиданныхъ религіозныхъ чаяній, такую новую систему религій, какая не снилась еще нашимъ реформаторамъ. Наивные люди ждали, что съѣздъ скажетъ свободное слово о христианскомъ трудѣ, о христианской семье, о будущей свободной церкви.

Лидеромъ этихъ людей былъ не Боголюбовъ.

Его не было, или если они были, то это были Трачи.

Тотъ Тимоѳей Трачъ, который бѣгаль, схватясь за голову, и повторять слова, сказанныя ему какой-то бабой: „Слѣпи мы, якъ слѣпіи? Слѣпые водимъ слѣпыхъ. Господи, дай видѣть“.

Они чувствовали, что и въ ихъ дѣлѣ миссіи они на дурной дорогѣ, что здѣсь только вражда и алоба, нѣть уваженія къ чужому мнѣнію; что здѣсь нужно найти новый путь апостольства въ духѣ и силѣ Христовомъ, а не въ духѣ Скворцова, Айвазова и К°.

Далѣе они желали и надѣялись, что съѣздъ принесетъ раскрѣпощеніе церкви, возстановленіе ея канонической жизни, истинно-церковные порядки.

У многихъ эта идея связывалась и съ мыслю о единеніи и согласіи съ старообрядчествомъ, которое они не могли не считать истинной Церковью,—спасающей и благодатной.

И вотъ эти священники (я знаю, что ихъ было не менѣе ста), увидѣли, что можно ждать отъ съѣзда. Они увидѣли, какія темные силы управляютъ церковью.

Они увидѣли, что рядомъ съ съѣздомъ стоять супружь въ видѣ „Союза русского народа“, рѣзко враждебный всякой свободѣ совѣсти.

Увидѣли, что единственное дѣло, за какимъ ихъ созвали, было уничтоженіе манифеста 17 апреля, объявление войны всемъ, кто не хочетъ ярма синодальной церкви.

И вотъ совѣсть этихъ священниковъ возмутилась. Съѣздъ бросилъ въ эту совѣсть, и безъ того не спокойную передъ ропотомъ иѣзъ голодной деревни, закваску морального протеста.

Проповѣдуя мечь вмѣсто мира, вражду вмѣсто единенія и полицейскую помощь вмѣсто силы убѣжденія и проповѣди живой правды, съѣздъ похоронилъ въ глазахъ живого священства мечту о церкви, грезу о ея раскрѣпощеніи и возрожденіи.

Трудно пока учесть результаты этого послѣдняго дѣлія съѣзда... Можетъ быть, побѣженные на съѣзде священники помянутъ его добромъ въ концѣ концовъ...

„Христосъ быль съ нами. Трепетъ Его присутствія ощущался около нась“,—увѣраль въ прощальной рѣчи архієпископъ Антоній.

„Христосъ къ намъ не зашелъ. Его у насъ не было“,—увѣраль старикъ Трачъ.

Даже синодскимъ чиновникамъ было ясно, что члены съезда, покорно принимавшіе всякія резолюціи, все же, за исключениемъ сотни мертвыхъ, повѣрили Трачу...

И въ сущности этотъ священнический судъ быль лучшей отходной съезду. Да и одному ли съезду?

Но чисто политическое дѣло съезда? Ликвидациіа манифеста 17 апрѣля? Можетъ быть, она все-таки удастся?

Можетъ быть, Восторговы, Антоній и пр. все-таки побѣдятъ?

Я не думаю. Они могли бы побѣдить, если бы за нихъ быль по крайней мѣрѣ весь синодъ.

Но даже этого нѣтъ.

Извольскій и митрополитъ Антоній несомнѣнно противъ странныхъ затѣй нѣсколькихъ честолюбцевъ съезда, увлекшихся просто азартной игрой.

Нѣтъ, Антоній и Восторговъ не побѣдятъ.

Можетъ быть, они и считаютъ себя побѣдителями, но если такъ, то они ошибаются.

Въ новой драмѣ Чулкова „Сѣмена бури“ монахи, смущенные торжественнымъ шествіемъ богохульной свѣтоносной богини,—вѣстницы новой жизни и новой правды,—хотятъ погасить ея „антихристовъ“ свѣтоть.

Монахи сумѣли растоптать молодые „огоньки“, но оказалось, что этимъ они посыпали только новая „сѣмена бури“.

Навѣрное, по своему, побѣдителями считаютъ себя и вожди съезда, но едва ли у нихъ есть даже такія основанія торжествовать, какія были у отцовъ въ чулковской мистеріи.

Теперь стала довольно ясной инсценировка пьесы.

Кя режиссеры—тѣ же „незвѣстные“, которые уже два года работаютъ надъ разрушениемъ ненавистнаго имъ „Кареагена“.

Съездъ быль новымъ средствомъ для борьбы съ новымъ режимомъ: хотѣли сфабриковать представительство отъ духовенства и подъ флагомъ борьбы за вѣру вмѣстѣ съ закономъ 17 апрѣля сорвать, если удастся, лишніхъ людей, министерство, а при удачѣ и Думу.

Безусловно правъ иѣкій „сановникъ“, назвавшій съездъ увертиюю болѣе широкаго политического спектакля.

Союзъ русскаго народа и въ частности мечтающій о патріаршемъ клобукѣ Антоній волынскій должны были вести крестовый походъ.

Повидимому, шансы были (считались) сильными. Иначе Скворцовъ не рѣшился бы возстать на своего господина (Извольскаго).

Кажется, однако, даже актеры не думаютъ, что игра удалась.

Талантовъ не оказалось, а, главное, статисты оказались недостаточно обученными.

Первые же рѣчи чужихъ для съезда людей, своего рода враговъ: митр. Антонія и оберъ-прокурора Извольскаго о неприкосновенности манифеста перепутали игру...

Вожди растерялись, потеряли „точь“ и потомъ до самого конца не могли поднять тона до той высоты, въ

какой хотѣли вести игру. Даже суплеръ изъ купеческаго собранія не могъ помочь „найти точь“.

Близко стоя къ дѣятелямъ съезда, я знаю, какъ много повредили имъ плавамъ эти „неумѣстныя рѣчи“.

Благодаря имъ слегка заговорила лѣвая, а, главное, съѣздъ вмѣсто сплошного гимна реакціи, съ торжественными и крикливыми, какъ „союзнические стяги“, резолюціями о возстановлениі „православія“—отмѣнѣ богохульныхъ законовъ о свободѣ совѣсти и пр. стали скучными миссионерскими курсами—вялыми и безнадежно-мертвыми.

Правда, въ концѣ концовъ резолюція о ликвидациіа 17 апрѣля, объ изъятіи законовъ о церкви изъ вѣдѣнія Думы—проведена.

Конечно, какъ и большинство резолюцій безъ съезда и его воли, въ его отсутствії.

Но побѣда ли это? Я думаю, что такая резолюція кое-чего стоила бы именно въ бутафорски-шумной обстановкѣ, при поддержкѣ всего епископства.

Тогда, если бы она была вынесена хотя бы поддѣльнымъ пафосомъ 600 священниковъ.

А это резолюція, проведенная украдкой, контрабандой въ тѣ дни, когда даже уже и не слушали, что предлагаются? Она слишкомъ убого декоративна, чтобы производить впечатлѣніе. Едва ли я ошибаюсь: ее даже не рѣшатся дождѣть.

По существу соур d'etat, задуманный съездомъ, слишкомъ наивенъ, чтобы пройти въ жизнь хотя бы при поддержкѣ „незвѣстныхъ“.

Съѣздъ слишкомъ бездарно проведенъ, чтобы побѣдить.

Нѣкоторые шаги его были такъ наѣпы и юридически наивны, что проваливали, дѣлали смѣшнымъ „главное дѣло“ съезда.

Въ сущности, что значитъ это ходатайство объ изъятіи изъ Думы законопроектовъ по дѣламъ вѣры.

Это попытка вернуться къ тѣмъ наивнымъ теоріямъ построенія отношеній между церковью и государствомъ, которая въ „сводѣ законовъ“ выражалась, между прочимъ, въ требованіи обязательной исповѣди чиновниковъ.

Даже если бы не было манифеста 17 апрѣля и 17 октября 1905 и 1906 гг., невозможно вернуться къ этимъ теоріямъ, потому что онѣ уже пережиты.

А теперь, послѣ манифеста, послѣ дважды объявленной свободы вѣры настаивать на подчиненіи государственного начала церковному можетъ только полное юридическое невѣжество.

Поэтому я думаю, что большинство пожеланій съезда, а вмѣстѣ и главное его требование погасить Царское слово даже не будутъ и доложены.

На другія исполнимыя желанія не окажется денегъ.

И въ концѣ концовъ практическіе результаты съезда сведутся къ постановленію „звонить полчаса ежедневно, хоть и безъ службы“.

Но, конечно, Россія—страна „возможностей неограниченныхъ“.

Ручаться ни за что нельзя. Съездъ быль игрой „въ банкъ“ со стороны нѣсколькихъ игроковъ, ради своихъ цѣлей пожертвовавшихъ правдой, интересами истинно Христовой Церкви и даже Царскимъ словомъ.

Но вѣдь известно, что въ игрѣ можно выиграть, когда, повидимому, никакихъ шансовъ нѣтъ.

На то и игра. Однако, не грѣхъ ли играть правдой Христовой?

Стар. арх. Михаилъ.

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

22 июня 1894 г. въ домъ старообрядческаго священника въ г. Шадринскѣ, Пермской губ., о. Тарасія Хамкина пришелъ изъ полицейскаго правленія стражникъ и объявилъ, что Тараса Хамкина требуетъ уѣздный исправникъ въ полицейское правленіе, сейчасъ же. О. Хамкинъ заявилъ, что тотчасъ же пріѣдетъ, какъ только впряженъ лошадь. На это стражникъ заявилъ, что исправникъ приказалъ немедленно прибыть вмѣстѣ съ нимъ, стражникомъ, и пѣшкомъ, а не на лошади. Одѣвшись въ обыкновенный кафтанъ, о. Тарасій отправился въ полицейское правленіе со стражникомъ, но на лошади, не исполнивъ приказанія уѣзданаго исправника.

При выѣздѣ изъ воротъ двора, оказалось, что у воротъ дождался еще одинъ стражникъ, который отправился въ слѣдъ за ними.

По пріѣздѣ въ полицейское правленіе, стражникъ доложилъ исправнику, что Хамкинъ явился. Исправникъ первымъ дѣломъ обругалъ стражника за то, что онъ не точно выполнилъ его приказаніе, дозволивъ ёхать Хамкину на лошади, и сидѣль рядомъ съ „раскольникомъ“, чѣмъ и обезчестилъ свою полицейскую форму. „Болваны! Вѣдь вамъ было приказано тащить его, какъ бродягу! — говорилъ онъ. Затѣмъ обратился къ о. Тарасію со словами: „Ты долго ли еще, толстопузый (отецъ Тарасій очень полный), будешь разъѣжжать по уѣзу и возмущать и совращать въ расколъ?“ О. Тарасій отвѣтилъ, что если ему и приходится ёздить въ уѣздъ, то онъ бываетъ только у своихъ прихожанъ-старообрядцевъ и увѣренъ, что это ему закономъ не возбраняется, такъ какъ во время исполненія какихъ-либо требъ послѣдователи господствующей церкви никогда не допускаются, почему и не можетъ быть никакого соблазна.

Исправникъ, продолжая сквернословить изысканною бранью и непечатными словами о. Тарасія, такъ же кощунствовалъ и надъ обрядами и таинствами старообрядцевъ, изрыгая такія поруганія, что всякий вѣрующій человѣкъ не выслушалъ бы его безъ содроганія.

Все это происходило въ полицейскомъ правленіи, где имѣется портретъ Государя Императора.

Не переставая сквернословить, исправникъ угрожалъ и застрашивалъ о. Тарасія, требовалъ, чтобы о. Тарасій отстрѣлъ свои длинные волосы и далъ подпись въ томъ, что длинные волосы никогда носить не будутъ.

Остричь волосы и дать подпись о. Тарасій категорически отказался, на что послѣдователь со стороны исправника усиленный потокъ ругательствъ: „Не я буду, если не упеку тебя, толстомясаго „раскольника!..“ Затѣмъ, приказавъ снять кафтанъ, отправилъ о. Тарасія, съ бумагою и стражникомъ, къ судебному слѣдователю. О. Тарасій несъ кафтанъ на рукѣ.

Судебный слѣдователь, видимо, нашелъ принятые мѣры уѣзданаго исправника къ о. Тарасію несообразными и незаконными, но почему-то не освободилъ его, а опять же возвратилъ со стражникомъ при особой бумагѣ въ распоряженіе полиціи. По возвращеніи въ полицейское правленіе, исправникъ распорядился заключить о. Тарасія въ „кутузку“, где помѣщаются всевозможные оборванцы, и вдогонку добавилъ: „покормить клоповъ“!

О. Тарасій—полный, тучный, и ходить много ему не легко; исправникъ, конечно, не могъ этого не знать, и для того, чтобы причинить болѣе о. Тарасію непріятности и физического труда, запретилъ ему пользоваться собственной лошадью и строго приказалъ сопровождающему стражнику не дозволять ему наиматъ подводу, почему и пришлось о. Тарасію прогуляться, конечно, съ большими трудомъ, въ пригородную слободку „Тарабеву“ въ квартиру судебнаго слѣдователя пѣшкомъ.

Послѣ такого утомительного и позорного путешествія съ кафтаномъ въ рукахъ, о. Тарасій чувствовалъ себя очень утомленнымъ и разбитымъ и попросилъ, чтобы семейные его принесли ему въ арестантскую подушку. Но къ крайнему огорченію о. Тарасія и его семейныхъ, исправникъ закричалъ: „Кому это хотятъ передать подушку, не „раскольнику-ли?“ Не смѣть передавать! И къ нему никого не допускать!.. Нечего дѣлать, пришлось взять подушку обратно, а о. Тарасію переночевать на голомъ полу среди оборванцевъ.

Чрезъ вѣкоторое время въ „кутузку“ пришелъ полицейскій надзиратель и приказалъ сторожу отворить дверь въ арестантскую, чтобы взглянуть на раскольничаго попа. Увидавъ о. Тарасія въ арестантской комнатѣ, надзиратель сталъ алорадствовать: „Ого!.. Вотъ-такъ попище! Какъ отлопался!..“ Затѣмъ приказалъ сторожу затворить дверь и прибавилъ: „Пусть покормить клоповъ!“

Во время пребыванія о. Тарасія подъ арестомъ, одинъ изъ его сыновей обращался лично къ товарищу прокурора окружнаго суда и просилъ его содѣствія къ освобожденію арестованаго отца, при чёмъ выяснилъ, что арестованнымъ не было сдѣлано положительно никакихъ противозаконныхъ поступковъ, которые дали бы поводъ къ аресту. Но товарищъ прокурора, выслушавъ подробности, только пожалъ плечами и сказалъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ это дѣло полиціи.

Удрученные семейные о. Тарасія рѣшили обратиться къ уѣздному исправнику въ уѣздѣ, чтобы узнать, будетъ ли освобождѣнъ отецъ и когда? Въ полицейскомъ правленіи въ это время былъ только помощникъ уѣзданаго исправника, который и объявилъ, что о. Тарасій будетъ завтра утромъ высланъ къ мѣсту приписки, какъ безопасностный, въ заштатный городъ Далматовъ, Шадринскаго уѣзда, куда о. Тарасій былъ причисленъ съ семействомъ къ мѣщанскому обществу въ ноябрѣ 1887 г.

Рано утромъ 28 июня семейные о. Тарасія прибыли къ арестантской, чтобы проводить и попрощаться съ отцомъ и стали поджидать, когда будутъ отправлять узника.

Чрезъ вѣкоторое время подѣхалъ ямщикъ со стражникомъ; въ это же время вышелъ на балконъ исправникъ, видимо, наблюдать лично за отправкой. Увидавъ семейство о. Тарасія, онъ сталъ кричать стражникамъ, приказывая послѣднимъ гнать семейныхъ, какъ собакъ, при чёмъ называлъ ихъ проклятыми „раскольниками“. Такъ и не пришлось проститься, почему семейные были вынуждены ёхать окольными путями за городъ, чтобы хоть тамъ проститься, если удастся, что отчасти и удастся, хотя не скоро согласился стражникъ остановиться.

Уѣзданый исправникъ первоначально обвинялъ о. Тарасія въ совращеніи въ расколъ „православныхъ“, а высказалъ изъ Шадринска какъ безлѣтнаго.

Хотя у о. Тарасія і було въ указанное время паспортъ просроченъ, но онъ никуда не выѣзжалъ въ это время изъ своего дома. Слѣдовательно и поступить съ нимъ такъ не было основанія, такъ какъ онъ имѣть постоянное жительство въ г. Шадринскъ съ 1879 года, а съ 8-го іюня 1888 года живеть въ собственномъ домѣ. Очевидно, для уѣзднаго исправника недостаточно такихъ доказательствъ о личности, какъ пятнадцатилѣтнее проживаніе въ одномъ мѣстѣ.

Такой возмутительно-насильственный поступокъ уѣзднаго исправника вызвалъ въ городѣ порицаніе его дѣйствій не только среди старообрядцевъ, но и послѣдователей господствующей церкви и духовенства. Всѣ съ негодованіемъ сожалѣли о случившемся, такъ какъ о. Тарасій былъ извѣстенъ всѣмъ въ городѣ съ хорошей стороны и подобныхъ наслідій не заслуживалъ.

Въ Далматовѣ надзоръ за сосланнымъ былъ порученъ полицейскому становому приставу, который, не въ примѣръ уѣздному исправнику и полицейскому надзирателю г. Шадринска, оказался совсѣмъ не такимъ грубымъ насильникомъ, онъ называлъ его даже отцемъ Тарасіемъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль становой приставъ неоднократно предъявлялъ къ о. Тарасію предписанія уѣзднаго исправника съ требованіемъ острічъ волосы и дать подпись никогда не носить длинныхъ волосъ. Такія предписанія о. Тарасіемъ съ негодованіемъ всегда были отклонямы. Требованія станового пристава въ

концѣ концовъ поколебали о. Тарасія и онъ не смогъ болѣе переносить позорную ссылку и разлуку съ семействомъ и приходомъ и вынужденъ быть согласиться острічъ свои волосы, а подпись дать отказался.

Послѣ этого о. Тарасій былъ освобожденъ изъ подъ надзора и перѣїхалъ изъ г. Далматова на жительство въ г. Шадринскъ.

Не удовлетворившись достигнутымъ успѣхомъ, уѣздный исправникъ все-таки представилъ протоколъ на о. Тарасія, обвиняя его въ распространеніи раскола, заключающагося въ ношении длинной одежды и шляпы, такой же, какую носятъ некоторые изъ священниковъ господствующей церкви. На основаніи этого протокола городской судья 28 августа того же года присудилъ о. Тарасію къ 50 рублямъ штрафа, который и былъ о. Тарасіемъ внесенъ, такъ какъ обжаловать рѣшеніе городского суды о. Тарасій не пожелалъ, дабы поскорѣй покончить съ такимъ непріятнымъ дѣломъ и быть свободнымъ.

Поводомъ къ преслѣдованию о. Тарасія послужило, видимо, кляузное донесеніе уѣздному исправнику одного изъ сельскихъ священниковъ господствующей церкви, въ приходѣ котораго находится значительное количество зажиточныхъ старообрядцевъ; поэтому, очевидно, и не легко было мириться сельскому священнику съ такимъ положеніемъ.

Старообрядческая жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

Въ пятницу, 29-го августа, въ день Успенія честныхъ главъ святаго и славнаго пророка и предтечи Господня Іоанна, въ Покровскомъ храмѣ Рогожского кладбища богослуженіе совершаѣ преосвященный Кириллъ, епіскопъ одесскій и петроградскій, съ 3 священниками и 4 діаконами.

За богослуженіемъ находились: товарищъ предсѣдателя совета московской старообрядческой общины Рогожского кладбища А. И. Морозовъ, попечители Рогожского кладбища: С. П. Рябушинскій, И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ и много богомольцевъ.

—
Въ воскресенье, 31-го августа, въ Покровскомъ храмѣ Рогожского кладбища литургію совершаѣ преосвященный Кириллъ, епіскопъ одесскій и петроградскій, съ мѣстнымъ духовенствомъ. Имъ былъ рукоположенъ въ субботу въ сань діакона, а въ воскресенье въ сань священника къ старообрядческой церкви г. Кременчуга, Полт. губ., о. Александръ Ісаакіевичъ Романовъ.

Вновь рукоположенный о. Александръ—сынъ священника, уроженецъ Московской губ., Богородскаго уѣзда, д. Смолевої; служилъ до этого въ должности уставщика въ г. Кіевѣ при „малой“ моленной.

—

Собрание московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

29 августа 1908 года состоялось подъ предсѣдательствомъ И. А. Пуговкина общее собраніе членовъ московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

Вновь въ члены общины были приняты: В. И. Руновъ, И. П. Скворцовъ, А. А. Пантелеевъ, Д. В. Бобковъ, П. А. Александровъ, А. М. Александрова, А. П. Александрова, А. П. и П. П. Александровы, В. К. Петровъ, С. К. Забродинъ.

Докладъ Метелкина о пасхальныхъ язахъ былъ большинствомъ голосовъ отклоненъ.

Относительно паспортовъ архіепископу Іоанну и епіскопу Александру поручено совѣту взять для нихъ паспорта въ московскомъ губернскомъ правленіи.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ почтить память умершаго священника о. Тимоѳея. Собрание выразило желаніе почтить память усопшаго положеніемъ пятнадцати поклоновъ, что и было исполнено св. о. Прокофіемъ Сорокинимъ съ присутствовавшими.

На мѣсто умершаго о. Тимоѳея, въ виду того, что совсѣмъ не намѣтился кандидатовъ, собраніе постановило поручить совѣту намѣтить, съ благословеніемъ архіепископа Іоанна, кандидата-священника для общины и представить его для выборовъ къ слѣдующему общему собранію.

Избранного советомъ законоучителя діакона о. Феодора Гуслякова собраніе утвердило.

Послѣ того предсѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ.

Отливка колоколовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

26-го августа совершено было торжественное молебствіе на заводѣ т-ва Оловянинникова въ Ярославлѣ по случаю отливки колоколовъ для колокольни при храмѣ Рогожского кладбища.

Богослуженіе совершаѣтъ священникъ Рогожского кладбища о. Иоаннъ Власовъ въ сослуженіи діакона о. Елисея Григорьевъ и хора пѣвцовъ.

За торжествомъ присутствовали попечители Рогожского кладбища И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ и масса молящихся.

Всѣхъ колоколовъ вылито три: 1-й — 1000 шудовъ, 2-й — 350 шуд. и 3-й — 200 шуд., пожертвованные Ф. Е. Морозовой, которой была послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Благодареніе Богу! Сего дня благополучно состоялось литье колоколовъ во славу Вашего имени на вѣчное поминовеніе Вашихъ родныхъ и на продвѣтаніе славныхъ рогожскихъ храмовъ. Благодарные: священникъ *Иоаннъ Власовъ*, діаконъ *Елисей Григорьевъ*, *Иванъ Трегубовъ*, *Иванъ Пуговкинъ*, *Оловянинниковы*.

Всероссійскій съездъ безпоповцевъ.

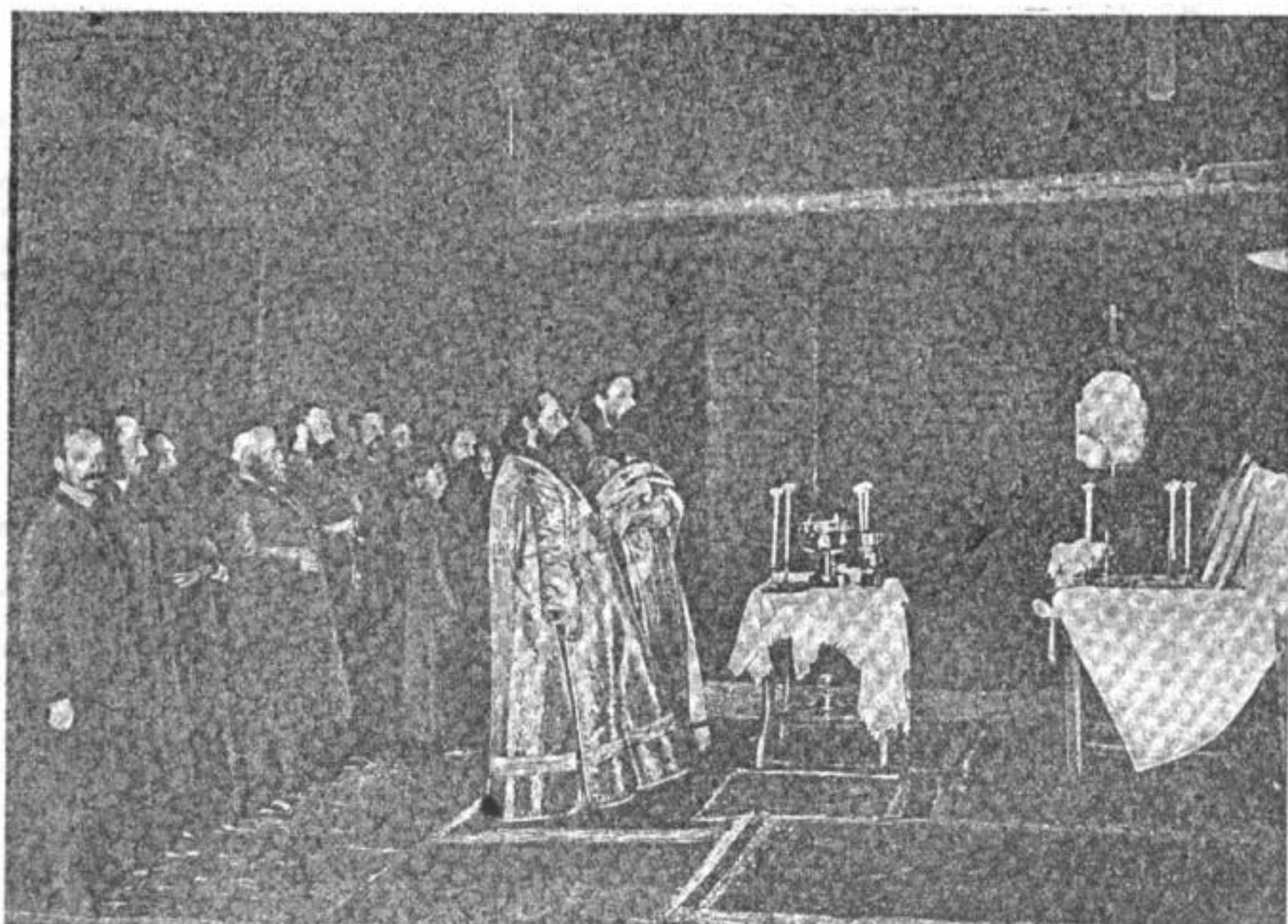
Старообрядцамъ старопоморскаго согласія министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено устроить въ Москвѣ, въ палатахъ Преображенскаго боярскаго дома, съ 1-го по 7-е октября всероссійскій съездъ старообрядцевъ-безпоповцевъ. При разрѣшеніи на этотъ съездъ сдѣлана оговорка, что онъ можетъ состояться лишь при условіи обсужденія исключительно слѣдующихъ вопросовъ: 1) обѣ общинахъ по указу 17-го октября 1906 г., и 2) обѣ учрежденіи въ Москвѣ всероссійскаго объединенного совѣта представителей старообрядческихъ безпоповскихъ общинъ.

Екатеринбургъ.

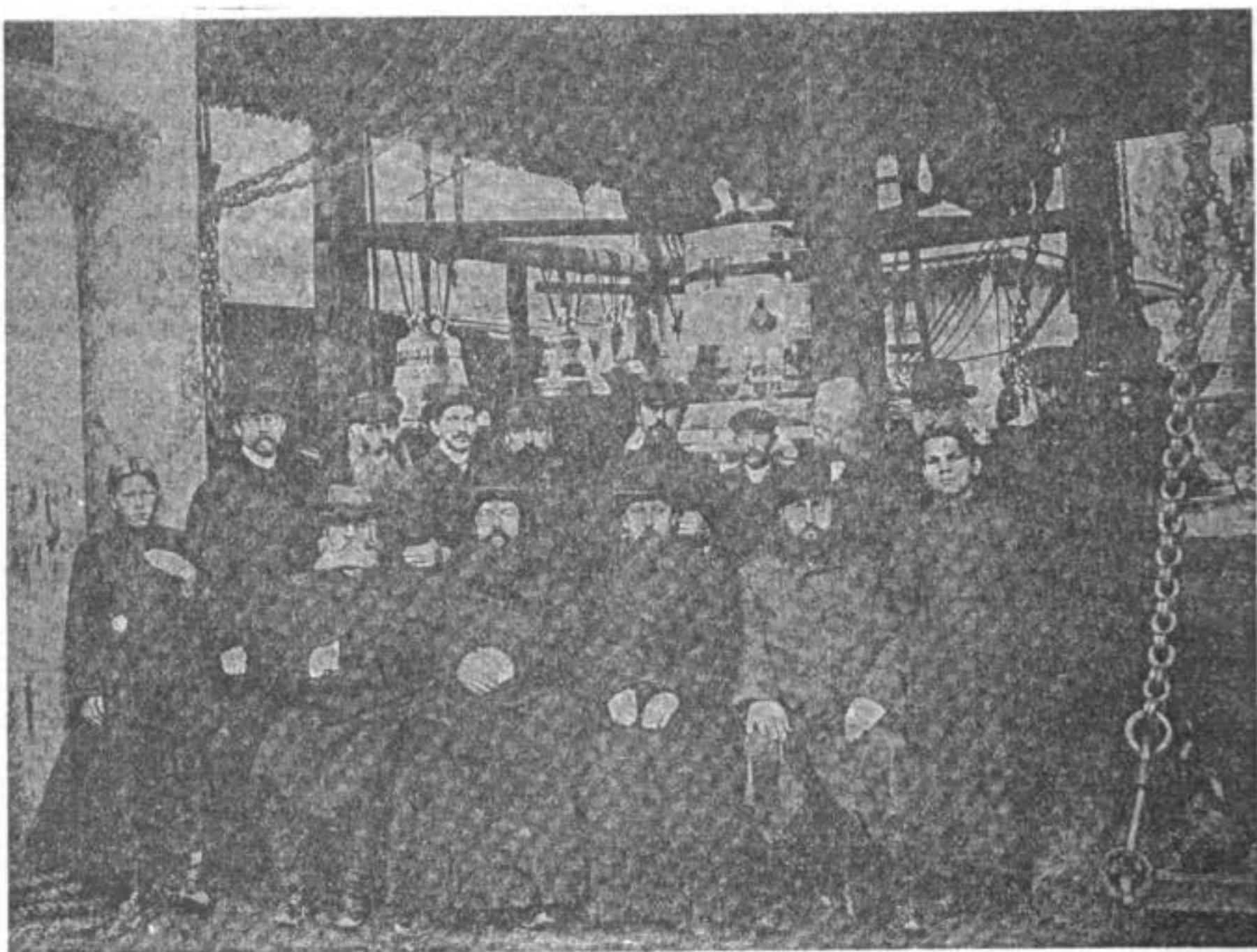
(Отъ нашего корреспондента).

Екатеринбургская старообрядческая община Успенской малой часовни, на собраніи 17-го августа сего 1908 года, рѣшила созвать совѣщательную бесѣду изъ свѣдующихъ лицъ въ Божественномъ Писаніи на 21-е сентября для обсужденія вопросовъ, рѣшенныхъ на всероссійскомъ собраніи въ Нижнемъ-Новгородѣ у Н. А. Бугрова, и, кромѣ того, разсмотрѣть вины Бѣлокриницкой іерархіи: выяснить, вслѣдствіе какихъ причинъ часовенные старообрядцы не соединяются съ этимъ священствомъ.

Община просить пожаловать къ назначенному числу въ г. Екатеринбургъ и представителей Бѣлокриницкой іерархіи, а также и прѣемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви.

Молебень при отливкѣ колоколовъ.

Духовенство и попечители Рогожского кладбища, прибывшие въ г. Ярославль на отливку колоколовъ.

Н.-Новгородъ.

(Отъ нашего корреспондента).

29-го августа, въ юбилей Успенія главы Иоанна Крестителя, въ мѣстномъ курбатовскомъ храмѣ совершилъ Божественную литургію преосвященный Иннокентій въ сослуженіи архимандрита Михаила и протоіерея о. А. Старкова.

По окончаніи службы архимандритъ Михаилъ, по благословенію владыки, сказалъ проповѣдь. Въ ней онъ говорилъ сначала о причинахъ, побудившихъ его присоединиться къ старообрядчеству, какъ Церкви Христовой. Еще будучи студентомъ, о. Михаилъ уже признавалъ законность старообрядческой іерархіи и всегда относился къ старообрядчеству съ любовью. Затѣмъ арх. Михаилъ говорилъ о значеніи для христіанъ настоящаго праздника и призывалъ слушателей оставить грѣховную жизнь и жить чистою и угодной Богу жизнью. Проповѣдь о. Михаила была выслушана съ необыкновеннымъ вниманіемъ и произвела чрезвычайное впечатлѣніе.

Черемшанъ, Саратовск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

16 августа въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ литургію служилъ преосвященный Арсеній, епископъ уральский,

въ сослуженіи бѣлаго и чернаго духовенства; за литургіей былъ имъ рукоположенъ въ санъ діакона, а на другой день въ санъ священника для мѣстнаго монастыря крестьянинъ села Сосновой Мазы М. Г. Никифоровъ. Въ этотъ же день были водружены свв. кресты на вновь выстроенную каменную колокольню и на придѣлъ во имя св. и чуд. Николы. Послѣ торжества духовенству и почетнымъ гостямъ была предложена скромная трапеза.

Зуево, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 24-го августа, здѣсь состоялось освященіе новаго придѣла во имя св. и чудотворца Николы при новомъ храмѣ Рождества Пресвятой Богородицы. Богослуженіе совершалъ архіепископъ московскій Иоаннъ въ сослуженіи Кирилла, епископа одесскаго и балтскаго, Иннокентія, епископа нижегородскаго и костромскаго, мѣстнаго протоіерея о. Феодора, священника о. Иоанна и діакона о. Евгемія; были приглашены съ Рогожскаго кладбища: священники о. Елисей и о. Иоаннъ, діаконы о. Левъ и о. Елисей. Пѣль хоръ Рогожскаго кладбища. Богослуженіе закончилось многогѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому. По окончаніи торжества мѣстнымъ прихожаниномъ С. Д. Соловьевымъ духовенству и почетнымъ гостямъ была предложена трапеза.

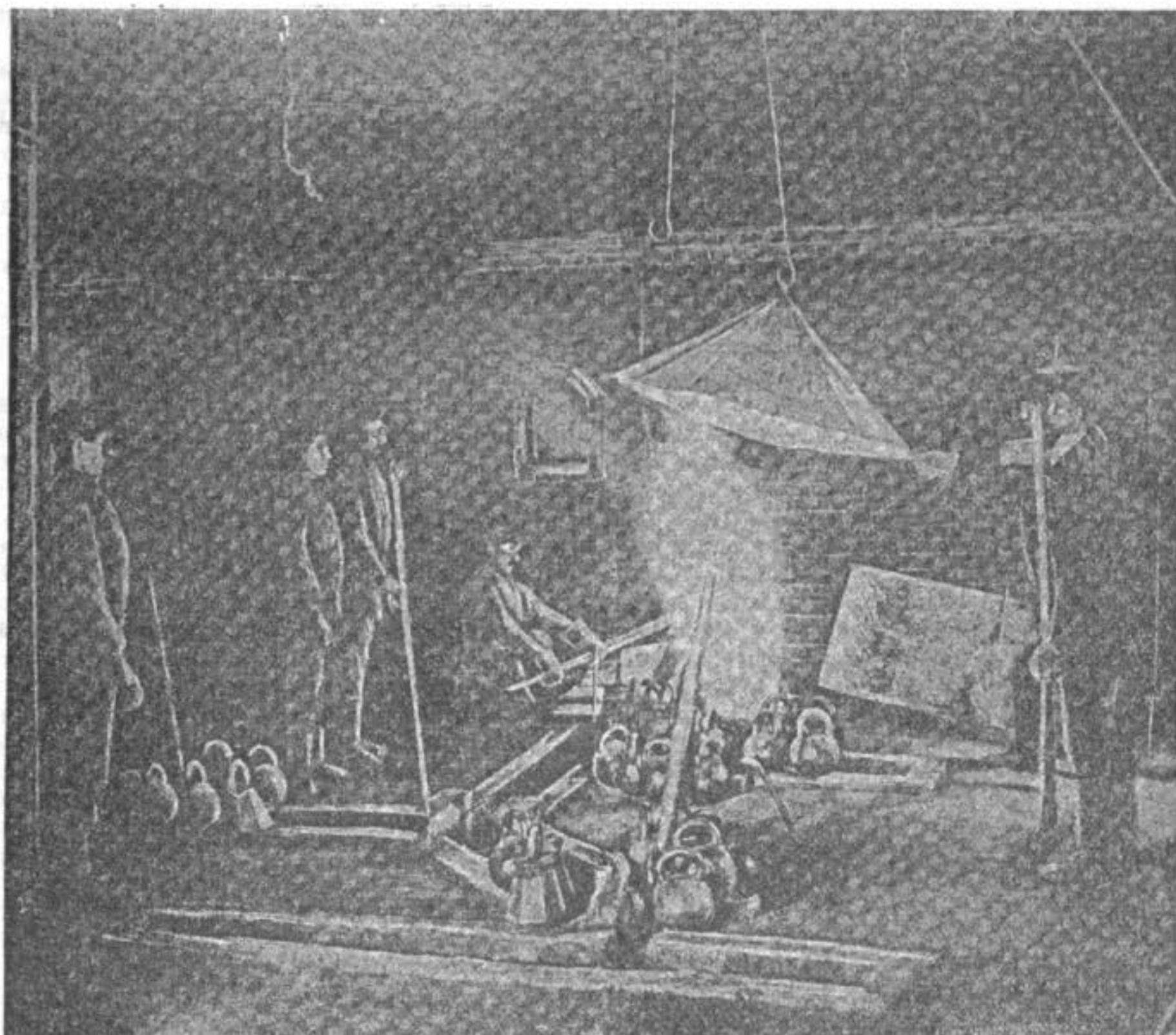
Ржевъ, Тверской губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

18-го августа въ старообрядческомъ училищѣ, при покровской общинѣ, начался приемъ дѣтей на наступающій учебный годъ. Было принято 33 человѣка. 19-го же въ Покровскомъ храмѣ о. Феодоромъ былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ учения; пѣлъ хоръ учениковъ. По окончаніи молебна диакономъ Савельевымъ было провозглашено многоглѣтіе Государю Императору, Государынямъ, Насѣднику и всему Царствующему Дому, епископу Кириллу и попечителямъ храма и училища.

**Д. Большиѣ ключи, Уржумскаго уѣзда,
Вятской губ.***(Отъ нашего корреспондента).*

21-го июля адѣль состоялась закладка новаго старообрядческаго храма во имя св. апостола Иоанна Богослова. По окончаніи литургіи изъ мѣстнаго (временнаго) молитвенного дома двинулся крестный ходъ къ мѣсту

Покровскаго храма въ г. Ржевѣ:
сзади стоятъ: 1) учительница Н. М. Левтѣева, 2) законоучитель псаломщик. И. П. Долгополовъ, 3) диаконъ о. Семіонъ Савельевъ, 4) свящ. о. Феодоръ Алексѣевъ, 5) свящ. о. Игнатій Червяковъ. Спереди—мальчики пѣвцы.

Отливка колоколовъ въ г. Ярославль на заводѣ т-ва Оловянинникова С-ья для колокольни при храмахъ московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

закладки, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ, а послѣ онаго совершена закладка храма. Священникомъ о. Михаиломъ Пинаевымъ было сказано слово о „дарованіи старообрядцамъ свободы“.

**Дер. Ново-Драченина, Барнаульск. у.,
Томской губ.**

(Отъ нашего корреспондента).

Приходъ деревни Ново - Драчениной, Барнаульского уѣзда, Томской губ., существуетъ съ давнихъ временъ. Имѣется молитвенный домъ во имя славнаго пророка Иліи. Предполагается постройка церкви, материаль для которой уже заготовляется. Въ приходѣ организована община, зарегистрированная 6-го марта 1908 г. Предсѣдателемъ совѣта общины состоять Баиновъ, священникъ при общинѣ—Лука Батуевъ.

Село Бѣлая-Глина, Ставропольской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

8-го іюля состоялось общее собравіе бѣлоглинской старообрядческой общины, Бѣлокриницкой іерархії: на собраніе явилось 20 членовъ - учредителей. По слухаю храмового праздника Казанской иконы Божіей Матери, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многоглѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, послѣ которого члены были приглашены въ общественный домъ на засѣданіе. Предсѣдателемъ общаго собранія былъ единогласно избранъ Исаакъ Феодоровичъ Волковъ, который, поблагодаривъ собраніе за оказанную ему честь, объявилъ собраніе открытымъ и законно состоявшимся, такъ какъ членовъ - учредителей явилось болѣе одной трети всѣхъ членовъ - учредителей общины. Были приняты въ члены общины изъявившіе желаніе: П. П. Волковъ, Е. П. Таракановъ, А. И. Клочковъ и И. С. Прокофьевъ. Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, былъ избранъ настоятель храма Казанской иконы Божіей Матери,—закрытой баллотировкой оказался избраннымъ старообрядческій священникъ Дмитрій Ивановичъ Золотовъ. Потомъ были избраны 5 членовъ совѣта общины на 3 года, для управлія дѣлами общины; избранными оказались: предсѣдателемъ совѣта И. Ф. Волковъ, товарищемъ И. П. Волковъ, казначеемъ И. И. Захаровъ, церковнымъ старостой Т. И. Ершовъ и членомъ совѣта И. Ф. Вѣтохинъ и, кромѣ того, священникъ о. Дмитрій Золотовъ, какъ членъ по обязанности, съ представлениемъ ему правъ, указанныхъ стт. 21-й и 24-й. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, было постановлено: за пополненіемъ долговъ, если таковые окажутся, осталное имущество общины остается въ пользу того же общества, на первобытномъ до общинѣ положеніи. Собраніе постановило допускать на общее собраніе съ правомъ голоса лицъ, достигшихъ 25 лѣтъ. Общее собраніе предоставило совѣту дѣйствовать на основаніи статьи 24 Высочайшаго указа 17 октября 1906 года. Послѣ сего собраніе было закрыто.

17 іюля предсѣдатель совѣта И. Ф. Волковъ получилъ отъ ставропольскаго губернатора извѣщеніе о томъ, что старообрядческій священникъ о. Дмитрій Золотовъ, переизбранный общимъ собраніемъ бѣлоглинской старообрядческой общинѣ 8 іюля настоящимъ названной

общины, остается внесеннымъ въ реестръ старообрядческихъ духовныхъ лицъ.

Наконецъ-то наша община получила утвержденіе начальства, а то все время собранія членовъ бѣлоглинской общины и его постановленія отмѣнялись по приносимымъ жалобамъ на неправильное собраніе и постановленія. Отъ души желаемъ бѣлоглинской старообрядческой общинѣ полнаго процвѣтанія, а членамъ совѣта побольше силы и энергіи на устройство общины и украшенія храма.

И. Волковъ.

Въ Рижской гребенщиковой общинѣ старообрядцевъ безпоповскаго согласія.

Пишущему эти строки случилось въ іюль мѣсяцѣ с. г. быть въ г. Ригѣ, а поэтому я поинтересовался видѣть мѣстный храмъ старообрядцевъ и желалъ узнать о ходѣ дѣлъ въ общинѣ. Община открыта въ 1907 году, состоять ея состоять изъ 14 лицъ, которые собираются каждый вторникъ на засѣданіе. Я воспользовался любезнымъ разрѣшеніемъ присутствовать на одномъ такомъ засѣданіи. Первое меня удивило, что въ засѣданіи совѣта наставники мѣстного храма не участвуютъ, что даже противорѣчить 21 ст. правилъ 17 октября 1906 г. Если является надобность спросить что либо у наставника, то, по распоряженію предсѣдателя совѣта, вызываютъ его, а затѣмъ онъ опять уходитъ. Метрическія записи въ книгахъ совѣтомъ не провѣряются, тогда какъ это требуется закономъ даже ежемѣсячно, согласно 24 и 42 стт. тѣхъ же правилъ. Метрическія записи ведутся не наставниками и не уполномоченнымъ для этого старостой, а однимъ лицомъ, служащимъ по найму въ канцеляріи общины. Деньги за требы отъ прихожанъ получаются въ канцеляріи, а затѣмъ уже наставникъ (очередной) исполняетъ духовную требу, ничего не получая за это, такъ какъ они все (5) получаютъ готовое содержаніе и опредѣленное жалованье отъ общины. Зданія гребенщиковой общинѣ находятся на Б. Московской улицѣ, на собственной землѣ. Богадѣльня, училище, жилые квартиры, а также и храмъ расположены одинъ возлѣ другого. Колокольня съ позолоченнымъ куполомъ достроена сбоку, у входа въ храмъ, въ ней находятся три колокола, вѣсомъ: 1-й 150 пуд., 2-й 75 п. и 3-й 50 пуд. Странно то, что почему-то предъ службой звонять лишь въ одинъ колоколь, большій или меньшій, смотря по празднику. Внутренность храма поразила меня своимъ благолѣпіемъ и величественностью. Громадный иконостасъ въ 6 ярусовъ, при чёмъ все иконы въ ризахъ, паникадиль три, изъ конькъ посреди большое и по бокамъ среднія. Служба ведется чинно, медленно, пѣвчіе поютъ хорошо, стройно, но иногда путаются, видно, не было головщика. Храмъ раздѣляется посерединѣ на двѣ половины—мужскую и женскую—особыемъ простѣнкомъ въ ростъ человѣка, установленнымъ сплошь иконами. Въ заключеніе можно искренно пожелать рижской гребенщиковой общинѣ процвѣтанія, а также и объединенія съ другими общинами одного согласія или мало различающихся между собою, а то въ той же Ригѣ есть общество старообрядцевъ при „Петріянной моленій“, тоже безпоповцы, но не желающіе объединенія, столь необходимаго въ данное время.

Вильна.

(Отъ нашего корреспондента).

31 июля въ предмѣстьѣ „Новый Свѣтъ“, на принадлежащемъ виленской старообрядческой общинѣ участкѣ земли послѣ совершения старообрядческими наставниками о. Семеномъ Егупенкомъ и Тимофеемъ Яковлевымъ богослуженія, состоялась закладка зданія для старообрядческаго училища и квартиръ наставниковъ при Покровскомъ храмѣ. Присутствовали: предсѣдатель совѣта общинѣ А. М. Пимоновъ, товарищъ предсѣдателя О. М. Андреевъ, члены совѣта и иѣкоторые члены общинѣ. Зданіе проектировано выстроить деревянное одноэтажное, но съ мезонинами и подвальнымъ каменнымъ этажемъ; каменные, плотничные и штукатурные работы сданы мѣстному старообрядцу Я. Синикову. Постройка обойдется около 11.000 рублей.

Станица Ермоловская, Терской области.

(Отъ нашего корреспондента).

15-го августа въ мѣстномъ мужскомъ монастырѣ объединю совершилъ преосвященный Феодосій, епископъ кавказскій, въ сослуженіи архимандрита о. Григорія, священниковъ о. Иоанна и о. Гавриила Дородновыхъ и двухъ діаконовъ. По окончаніи литургіи изъ монастыря вышелъ крестный ходъ на реку Сунжу, где былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Крестный ходъ провожалъ взводъ казаковъ съ атаманомъ С. Атрышкинымъ. Во время погруженія св. креста въ воду казакамъ было данъ троекратный зарпъ изъ ружей. Молящихся было около 6 тысячъ.

Несоблюденіе закона.

Хотя старообрядцамъ разрѣшается закономъ 17 апреля 1905 года постройка молитвенныхъ домовъ, но при условіи соблюденія требованій правилъ устава строительного и не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ губернскаго начальства, т.-е. по утвержденію проектовъ молитвенныхъ зданій строительнымъ отдѣленіемъ губернского правленія. Между тѣмъ, иѣкоторые общинѣ старообрядцевъ законъ 17 октября 1907 года толкуютъ слишкомъ распространенно и возводятъ постройки своихъ молитвенныхъ зданій безъ надлежащаго разрѣшенія. Наднаго,—какъ сообщаетъ *Волга*,—саратовскимъ губернскимъ правлениемъ сдѣлано постановленіе о привлечении общинѣ старообрядцевъ Вѣлокриницкаго согласія къ ответственности по 206 ст. улож. о наказ. за самовольную постройку въ селѣ Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда, молитвенного дома.

Если справедливо это сообщеніе, то приходится только удивляться совѣту голяевской общинѣ: очевидно, онъ плохо ознакомился съ закономъ объ общинахъ. Пунктъ 4-й указанного закона гласить ясно:

4. Сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ и обителей разрѣшается старообрядцамъ губернаторами или градоначальниками. Для выдачи означенныхъ разрѣшений необходимо:
а) постановленіе общаго собранія членовъ общины съ ходатайствомъ относительно предположенной постройки, и
б) соблюдение въ представляемомъ проектѣ испрашиваемой постройки техническихъ требованій устава строительного.

Гоненіе на святыя иконы и церковные книги.

Румынскимъ властямъ, въ виду аграрныхъ или земельныхъ возмущеній, повторяющихся часто въ королевствѣ, нежелательно сваливать вину на своихъ партизановъ оппозиціонныхъ партій, а потому они рѣшили сваливать всю виновность на русскихъ торговцевъ иконами и новваловъ.

Мѣсяцъ тому назадъ изданъ былъ приказъ и циркуляръ, на основаніи котораго будуть строго преслѣдовать торговцевъ иконами и церковными книгами, даже привезенными въ страну; приказъ говоритъ: конфисковать иконы и книги, привезенные прежде разосланного циркуляра.

Благодаря этому, на-дняхъ подвергнулся одинъ мѣстный старообрядецъ, румынскій подданный изъ Галаца, торговецъ иконами Т. К. Кузьминъ, большими непріятностями: аресту и сексвестру иконъ, книгъ и всего товара, но благодаря заступничеству мѣстныхъ гражданъ, собравшихся въ жандармерію въ большомъ количествѣ, удалось отстоять и доказать незаконность ареста.

Такъ какъ г. Кузьминъ румынскій гражданинъ, то ему удалось отѣлиться непріятностями, что же было бы, если бы на его мѣстѣ былъ русскій человѣкъ: онъ лишился бы всего и быль бы высланъ; конечно, обѣ этомъ русская дипломатія узнала бы самой послѣдней.

А. Х.

Богородице-Рождественская, что на Бутыркахъ, церковь.

Въ сѣверо-восточной окраинѣ Москвы расположена громадная мѣстность, называемая „Бутырками“, занимающая площадь до 700 десятинъ. Вся эта земля принадлежитъ церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что на Бутыркахъ, и ея причту. Такимъ образомъ, по доходамъ бутырской причты самый богатый не только въ Москвѣ, но и по всей Россіи.

Кромѣ доходовъ отъ земли, причть имѣетъ громадный доходъ отъ прихода, являющагося самымъ обширнымъ по территории въ Москвѣ. Въ бутырскомъ приходѣ числится болѣе пятисотъ домовъ, а также нѣсколько фабрикъ и крупныхъ торгово-промышленныхъ заведеній. Церквей въ этой мѣстности вовсе нѣть, если не считать небольшую безприходную церковь при Внуковской богадѣльни.

Въ прежнее время на Бутыркахъ большая часть земли сдавалась подъ огороды, но за послѣднія 5 лѣтъ огородовъ вовсе нѣть, а все сдается въ аренду поль-

зование различнымъ лицамъ, число которыхъ возросло болѣе 500. Плата взимается отъ рубля и до 2 рублей въ годъ за квадратную сажень земли.

Въ прежнее время при бутырскомъ храмѣ былъ четырехчленный причт; въ настоящее время тамъ находится: 5 священниковъ, 2 діакона и 4 псаломщика.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о бутырскомъ храмѣ. Этотъ храмъ, одинъ изъ обширнѣшихъ въ Москвѣ, былъ построенъ въ 1682 году бутырскимъ полкомъ и по повелѣнію Петра I былъ награжденъ въ изобиліи земельнымъ надѣломъ, сохранившимся у него до настоящаго времени. Снаружи храмъ сохранилъ свою старинную архитектуру; внутри уцѣлѣла древній иконостасъ со многими старинными иконами. Несмотря на свои богатства, бутырскій храмъ особенною благолѣпіемъ не отличался. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ возобновленъ на средства старости Д. А. Соскина, состоявшаго въ этой должности при храмѣ болѣе 20 лѣтъ. За свои жертвы ктиторъ былъ награжденъ орденомъ и получилъ званіе потомственнаго почетнаго гражданина. Ризница церкви очень небогата облаченіями, несмотря на массу церковныхъ доходовъ.

Теперь познакомимъ нашихъ читателей съ земельными богатствами бутырской церкви.

Бутырская церковь имѣеть въ своемъ владѣніи 684 десятины и 1131 квадратную сажень земли... Изъ этого количества 262 десятины по Высочайшему повелѣнію были отмежеваны въ 1824 году обществу сельскаго хозяйства за ежегодную плату въ пользу церкви 257 рублей. 18 десятинъ 1670 квадрат. сажень земли издавна захвачены подъ постройки частными лицами; 8 десятинъ занято въ разное время Ярославской и Николаевской желѣзными дорогами; сколько денегъ уплачено за это отчужденіе и гдѣ онѣ находятся, неизвѣстно. 35 десятинъ были куплены въ 1872 году г. Буисъ подъ фабрику. Сколько выручено денегъ за землю и куда употреблена эта сумма, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ въ церковныхъ отчетахъ обѣ этой суммѣ, какъ говорятъ люди свѣдущіе по этой части не упоминается.

Въ 1898 году на устройство вокзала и путей Савеловской желѣзной дороги было отчуждено у церкви по 11 рублей за сажень 29 десятинъ и 1752 квадрат. сажень земли; при чёмъ было уплачено капитальной суммы 784.875 р. и процентовъ 140.234 рубля. Сумма эта была названа „капиталомъ бутырской церкви“ и на нее было куплено на 814.900 р. ренты; часть процентовъ (изъ 140.234 р.) была употреблена на нужды храма, на остальные деньги была куплена рента на 145.600 рублей. Согласно постановленію епархиального начальства, проценты со всей этой суммы должны дѣлиться на 3 части; одна часть выдается въ раздѣль причту съ вычетомъ изъ нея 2000 р. на хоръ пѣвчихъ и содержаніе церковно-приходской школы; другая часть поступаетъ на духовно-просвѣтительныя нужды московской епархіи: на „дѣтище“ митрополита Владимира епархиальный домъ и на нужды миссионеровъ. Третья часть процентовъ употребляется на нужды духовныхъ училищъ московской епархіи и на улучшеніе содержанія преподавателей. Всѣхъ процентовъ получается около 38.000 рублей и, слѣдовательно, каждая часть составляетъ сумму до 13.000 рублей; причту въ раздѣль изъ „церковнаго“ капитала поступаетъ около 11.000 рублей.

Во владѣніи причта бутырской церкви имѣется 830 десятинъ и 647 квадратныхъ сажень земли, которая

сдается въ аренду подъ постройки домовъ по цѣнѣ отъ рубля до 2 рублей за сажень въ годъ. Сколько получается доходовъ, учесть очень трудно, такъ какъ причтъ ни за что обѣ этомъ не скажетъ никому. Изъ всей суммы, получаемой отъ арендаторовъ, согласно распоряженія епархиального начальства, должно отчисляться: 2000 рублей ежегодно на содержаніе бутырской церкви; 1500 рублей на ремонтъ домовъ духовенства и причта; 114 рублей должно уплачиваться причту Миусского кладбища за пользованіе 20 десятинами его земли (нельзя сказать, чтобы дорого платили, а выручаютъ бутырскіе „батюшки“ за эту землю до 40000 рублей). Остальная сумма получаемыхъ съ арендаторовъ денегъ дѣлится на 3 части: одна изъ нихъ идетъ въ раздѣль между членами причта, другая (около 20.000 рублей) поступаетъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а третья употребляется на духовно-учебные заведенія.

У причта бутырской церкви, кромѣ того, имѣется свой собственный капиталъ, составляющій сумму болѣе ста тысяч рублей. Часть его находится у различныхъ учрежденій въ оборотѣ по 5%, а за всѣмъ тѣмъ получается процентовъ до 4000 рублей, которые дѣлются между членами причта.

Помимо всего этого, бутырскій причт получаетъ громадные доходы отъ прихода, который, какъ мы уже сказали, самый большой въ Москвѣ. Въ воскресные и праздничные дни громадный храмъ не вмѣщаетъ богоильцевъ, которые стоять иногда и на паперти!

Давнымъ бы давно слѣдовало подумать о сооруженіи въ этой мѣстности нового приходскаго храма, употребивъ на это часть суммъ, принадлежащихъ бутырской церкви. Но это благое дѣло вовсе не входить въ расчеты епархиальной власти, получающей въ настоящее время въ безконтрольное распоряженіе нѣсколько десятковъ тысяч рублей отъ бутырского храма, являющагося, такимъ образомъ, „одной изъ богатѣйшихъ ризницъ“, „вѣдомства православнаго исповѣданія“.

Капиталы бутырской церкви оказали много пользы московскимъ церквамъ и различнымъ учрежденіямъ. Въ прежнее время нуждающиеся въ деньгахъ храмы и причты обращались съ прошеніями къ „бутырскимъ“ батюшкамъ и они снабжали деньгами, взимая въ годъ по 5% и съ необходимыми разсрочками на года. Обращались за тѣмъ же и духовно-учебные заведенія и получали требуемое. На средства бутырской церкви, напр., выстроены корпуса для преподавателей въ московской семинаріи и громадный доходный домъ для причта Казанскаго собора. За послѣднія десять лѣтъ подобныя заимствованія капиталовъ у бутырской церкви не разрываются епархиальнымъ начальствомъ по весьма понятнымъ причинамъ.

Обезпеченность причта въ материальномъ отношеніи отражается весьма неблагопріятно на исполненіи имъ своихъ обязанностей. Богослуженіе совершаются „по скору“, хорошихъ пѣвчихъ нѣть, а поетъ свой мѣстный хоръ; требы совершаются также не особенно тщательно. Въ вечернее время и въ пасмурную погоду причтъ обыкновенно не ходитъ пѣшкомъ, а прѣѣзжаетъ на извозчикѣ, который за нихъ посыпается за счетъ приглашающаго. Къ сказанному можно добавить, что всѣ священники бутырской церкви окончили курсъ въ духовныхъ академіяхъ и 3 изъ нихъ уже протоіереи. Одинъ изъ нихъ состоитъ членомъ консисторіи, другой

„известный“ миссионеръ Максимовъ, большую часть года разыѣзжающій по епархіи „для собесѣданій“ и занимающійся, кромѣ того, въ приходѣ „дѣлами по аренду участковъ“, третій о. протоіерей очень заслуженный, но обладающій весьма слабымъ здоровьемъ. Оо. діаконы голосами не обладаютъ, что весьма замѣтно при совершеніи богослуженія въ громадномъ храмѣ.

Прихожанинъ.

Слобода Марьино, Могилевской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Идетъ у насъ безпоповщина со времени тяжелыхъ гоненій, обрушившихся на старообрядцевъ, когда правительственные сыщики были разсѣяны по всему нашему краю. Гонители мечтали стереть старообрядчество съ лица земли, уничтожили въ вѣтковскихъ слободахъ храмы и монастыри, жестоко преслѣдовали и казнили ревнителей древняго благочестія.

И теперь еще есть очевидцы, которые помнятъ то страшное время. Храмы были разорены и запечатаны, и священники совершили требы по гумнамъ, въ баниѣ и амбараѣ. Тутъ же проживали священники, и сюда стекались вѣрующіе. Но и въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ выслѣживали пастырей и, какъ лютыхъ зодѣевъ, закрывали въ кандалы и отправляли туда, „куда Макаръ телять гоняетъ“.

И остались, наконецъ, наши дѣды безъ храмовъ и священниковъ, и некому стало совершать требы. Были на поиски въ отдаленные слободы, напр., въ Лужки, за 150 верстъ, но рѣдко возвращались съ искомымъ. Жили невѣнчанными, цѣлыми годами отлученные отъ общей молитвы, пока не удастся разыскать священника и обвенчаться. Сначала тяжело было, а потомъ привыкли обходиться безъ пастырей. Такъ и пошли у насъ безпоповцы, вотъ уже цѣлыхъ 60 лѣтъ тому назадъ, и остаются такими и по сіе времена.

Требы у нихъ совершаютъ простые крестьяне, избранные вѣрующими. Совершать требы сразу не рѣшались. Былъ въ нашей слободѣ уставщикъ Никитушка,—какъ всѣ его называли,—и онъ ни крестить, ни совершать браки не рѣшался. А когда не стало Никитушки, то его преемникъ Феоктистъ, человѣкъ нетрезвый и ничѣмъ не стѣснявшійся, пошелъ на все, лишь бы получить лишнія деньжонки. Началь онъ съ того, что чинъ крещенія устроилъ, назначивъ для того четыреъ восприемниковъ. А потомъ сталъ придумывать, какой бы чинъ вѣнчанія установить. Но ни до чего не додумался и рѣшилъ оставить дѣло на усмотрѣніе самихъ родителей. Благословляли родители новобрачныхъ образомъ,—и тѣмъ чинъ вѣнчанія и кончался. Съ наступленіемъ поста Феоктистъ объявилъ пастѣ, чтобы готовилась она говѣть и причащаться. Но на это согласились немногие: только старушки да дѣти сподобились принять отъ руки Феоктиста причащеніе и получить черезъ него отпущеніе грѣховъ. И такъ 10 лѣтъ священодѣйствовалъ Феоктистъ. Но пьянство сгубило его и лишило крестьянского довѣрія.

Пришлое избирать нового наставника и учителя. Выборъ палъ на иѣкона Галактиона Никифоровича, че-

ловѣка гордаго и самолюбиваго, но правдиваго. Этотъ новый уставщикъ установилъ и чинъ вѣнчанія: брачующіеся ставили на подножіе, они обмѣнивались кольцами, и надъ ними читаютъ два канона—„за всяко прошеніе“ и Покрову Богородицы.

И вотъ послѣ Галактиона уже третій уставщикъ въ нашей слободѣ, и каждый изъ нихъ придерживается галактионовскаго чина. Ежегодно въ Великій постъ говѣютъ, причащаются, для чего пользуются запаснымъ агнцемъ. Это имъ помогаетъ одна ревнительница Ксения Ивановна: она ужъ всю землю обойдѣть, а достанеть своимъ уставщикамъ запасные дары. Ими она каждый годъ семью слободѣ снабжаетъ.

Но 12 лѣтъ тому назадъ появились у насъ и поповцы.

Въ 1892 г. пріѣхалъ къ намъ въ Марьино священникъ, покойный о. Евѳимій Мельниковъ; онъ былъ нашимъ односельчаниномъ и пользовался въ слободѣ большимъ почетомъ. О. Евѳимій открылъ бесѣду. Слушателей набралось столько, что самая большая крестьянская изба не могла вмѣстить всѣхъ, стояли во дворѣ и подъ окнами. Возражать ему никто не рѣшился, и на другой день болѣе 20 семействъ присоединилось къ Церкви. Но были, конечно, и такие, которые послѣ этой бесѣды еще болѣе уѣдились въ правотѣ безпоповства.

Малой общинѣ новыхъ поповцевъ тяжело приходилось среди своихъ недавнихъ единовѣрцевъ. Придутъ они въ моленную,—имъ нѣть ни отъ кого отвѣтного поклона, не даютъ имъ читать; вообще, смотрѣть на новообразованныхъ какъ на заразу. Послѣдніе принуждены были искать себѣ отдельный домъ для молитвы. Сколько было труда и хлопотъ съ этой постройкой! Безпоповцы не давали мѣста для храма въ центрѣ слободы, выгоняли въ поле или въ болото. И становой, и урядникъ—всѣ жалѣли поповцевъ. Не было и денегъ. Пришлось обратиться за помощью къ добрымъ людямъ, собрали до 6 тыс. руб. Но ихъ хватило только на стѣны и крышу. Начата постройка была въ 1897 году, и только послѣ манифеста 17 октября 1905 г. возвели куполь и водрузили крестъ. Но внутри храмъ и до сихъ поръ стоять безъ всякихъ украшеній, вѣтъ богослужебныхъ книгъ, иконы принесли молящіеся—каждый свою. Такъ и молимся.

Храмъ деревянный (18 арш. \times 12 арш.) изъ 4-хвершковаго лѣса, а 6 тыс. рублей не хватило. Отчета въ деньгахъ мы не видимъ.

Священника мѣстнаго у насъ нѣть. Былъ о. Іоаннъ, побылъ 2 года и уѣхалъ. Былъ еще о. Петръ, тоже прослужилъ только 2 года—и скончался.

И среди насъ, поповцевъ, и теперь есть люди, которые не знаютъ, что значитъ літургія, потому что никогда ея не слыхали.

Править требы у насъ уставщикъ, который увѣрается, что отъ покойнаго о. Евѳимія получила благословеніе пріобщать младенцевъ. Конечно, „нужды ради и премѣненіе закону бываетъ“, но не вѣрится, чтобы о. Евѳимій узаконилъ такой противоканонической обычай. Вѣрнѣе, это просто пережитокъ прежнаго безпоповства.

Нива наша заросла тернами и волчцемъ и ждѣть доброго дѣлателя.

И. В.

О поминовении умершихъ.

Святая Христова Церковь установила творить поминование объ умершихъ: третины, девятины и сороковой день по представлении умершаго, а самое главное поминование—это на святой литургіи, ибо на проскомидіи за умершихъ положена отдельная просфора. Также во все лѣто по субботамъ положена служба за умершихъ, а въ дѣй субботы въ году, мясопустную и предъ св. Троицею, еще отдельно положено поминать умершихъ, которые называются вселенскими. Еще есть одна суббота предъ 26 числомъ октября, которая называется Дмитриевской; въ церковномъ уставѣ она не значится, но изъ исторіи известно, что она установлена для поминовенія умершихъ при великомъ князѣ Дмитрии Донскомъ. Во всѣ сіи субботы православные христіане, по своей силѣ, поминаютъ своихъ родителей. По преданию поминаютъ еще родителей, во вторникъ єоминой недѣли, каковое поминование называется „радоница“. Но, къ сожалѣнію, въ иѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ благочестивый обычай не исполняютъ. А, между прочимъ, о поминовеніи усопшихъ въ єоминную недѣлю есть свидѣтельство изъ глубокой древности; св. Амвросій Медіоланскій пишетъ о семъ такъ: „Достойно и праведно есть, братіе, послѣ торжества Пасхи, которое мы праздновали, раздѣлить нашу радость съ умершими и возвѣстить имъ славу воскресенія Господа, почтимъ вѣтъ милостию и молитвою іерейскою“.

Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ во вторникъ єоминой недѣли, послѣ св. литургіи, ходять съ крестнымъ ходомъ на кладбище, гдѣ поютъ общую „Пасху“ или канонъ св. Пасхѣ, а потомъ почти каждый прихожанинъ приглашаетъ духовенство отдельно на могилы своихъ почившихъ сродниковъ, гдѣ поютъ „Пасху“ и произносятъ священникъ ектенію за упокой.

Желательно, чтобы повсемѣстно былъ установленъ такой благочестивый обычай, ибо молиться за умершихъ есть долгъ каждого христіанина, а въ св. Евангеліи сказано: „Виюще мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.“

Иоаннъ Гаранинъ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣдакій.

Въ Москвѣ.

Г-нъ Н. Дурново сообщаетъ въ С.-Петер. Вѣд., что будто бы въ Москвѣ иѣсколько времени тому назадъ открылась священническая вакансія въ богатѣйшемъ приходѣ, гдѣ приходскій іерей получаетъ до 12,000 р.

Почти что всѣ заслуженные, десятки лѣть прослужившие со. іерей подали прошеніе владыкѣ, дабы занять это мѣсто (Варваринская церк.). Но владыка предпочелъ своего молодого родственника, тамбовского уроженца; онъ же—родной братъ московскому викарю В.

Высоканія.

Въ минувшемъ году было подвергнуто разнымъ наказаніямъ (включительно до лишенія сана) 536 священнослужителей, въ томъ числѣ — 27 іеромонаховъ, 306 священниковъ, 13 іеродіаконовъ и 190 діаконовъ.

Къ вопросу о театрѣ.

(Письмо въ редакцію).

Одинъ изъ нашихъ читателей адресовалъ намъ слѣдующее письмо:

Милостивый государь, г. редакторъ!

Дайте пожалуйста разъясненіе на страницахъ редактируемаго вами журнала относительно того, насколько велика погрѣшность тѣхъ, которые маскируются? Интересуюсь этимъ по слѣдующему случаю.

Чтобы доставить развлеченіе себѣ и публикѣ, а также оказать материальную поддержку бѣднякамъ иного города ученикамъ станицы, мы устроили съ благотворительной цѣлью спектакль. Спектакли устраивались и раньше, и старообрядцы шли на нихъ, платили деньги, слушали, аплодировали. Только я не принималъ тогда участія. А вотъ мое поведеніе наплыло предосудительнымъ и многие говорятъ о необходимости наложения на меня духовной кары. Замѣчу, что по роли мнѣ приходилось выступать съ усами и баками, но безъ бороды. Мне только 19 лѣтъ, и я не имѣю естественныхъ ни бороды, ни усовъ, ни бакенбарда.

Съ почтеніемъ Пол. Уколовъ.

10 августа 1908 года.

Ст. Прочноокопская.

Письмо г. Уколова мы направили къ св. И. Власову, прося его высказать свое мнѣніе относительно возбужденного вопроса; вотъ что онъ отвѣтилъ:

М. г.

На письмо г. Уколова, присланное въ редакцію журнала Церковь, отъ 10 августа, слѣдуетъ отвѣтить такъ:

Строгость евангельской жизни требуетъ, чтобы вѣрные жили не распущенno и разсѣянно, но какъ прилично святымъ. Поэтому отъ христіанъ требуется, чтобы они проводили жизнь честно, а которые предаются предосудительной игрѣ или исполняютъ на сценѣ пляски, или дѣлаются смѣхоторцами, или собираютъ людей на зрелище, тѣхъ св. шестой вселенскій соборъ 51 пр. отлучаетъ отъ общенія церковнаго. См. толк. на сіе прав. Вонары и Аристинъ.

Свящ. И. Власовъ.

21 августа 1908 г.

Таковы свѣдѣнія синодального вѣдомства.

Но они, по словамъ П. Л., далеко не полны и не точны,

Какие же однако пороки и преступленія наблюдаются среди духовенства „православнаго“ исповѣданія?

Прежде всего нетрезвость и пьянство.

Изъ указанныхъ, по свѣдѣніямъ св. синода, 536 священнослужителей наказаніямъ за нетрезвость подвергнуто 143 человѣка.

Еще чаще нетрезвость духовныхъ лицъ соединяется съ неисправностью по службѣ и „неблагоповеденіемъ“.

Такихъ лицъ присуждено къ наказаніямъ—226.

За преступленія противъ должности и „благоповеденія“ понесли кару 151 священнослужитель.

16 человѣкъ лишиены были священнаго сана и исключены изъ духовнаго званія за преступленія уголовнаго характера.

Къ числу ихъ относятся, между прочимъ, бывшій священникъ Г. С. Петровъ и бывшій заграничный

protoierei Сергій Веригинъ, нынѣ католіческій архимандритъ.

Изъ всѣхъ епархій самой благонадежной, въ смыслѣ поведенія духовенства, оказалась енисейская,— въ ней понесъ наказаніе одинъ только священнослужитель.

Столь исключительно рѣдкое явленіе объясняется въ значительной степени крайней малочисленностью духовенства въ этой отдаленной сибирской епархіи.

Первое же мѣсто по судимости духовенства занимаютъ костромская епархія (39 человекъ) и изъ которыхъ изъ поволжскихъ епархій.

Къ юбилею Толстого.

Русск. Сл. телеграфируютъ изъ Саратова, что губернаторомъ утверждено постановление думы объ удалении изъ состава гласныхъ protoiereя Кречетовича, позволившаго себѣ рѣзкую выходку по адресу думы за ея рѣшеніе чествовать Л. Н. Толстого.

Въ Саратовѣ органъ духовенства Брамскій Листокъ въ день юбилея вышелъ въ траурной рамкѣ.

Въ саратовской газетѣ *Волна* находимъ слѣдующее "обращеніе" къ великому писателю:

"О, окаянный и презрѣнійшій россійскій Гуда, удавившій въ своеѣ духъ все святое, нравственно-чистое и нравственно-благородное, повѣшившій себѣ, какъ лютый самоубійца, на сухой вѣткѣ собственного воевордѣвшагося ума, развращеннаго таланта, нравственно сгнившій теперь до мозга костей и своимъ возмутительнымъ нравственно-религиознымъ злосмѣдіемъ заражающій всю жизненную атмосферу нашего интеллигентнаго общества!. Анаеема тебѣ, подлый разбѣшившійся прелестникъ, ядомъ страстнаго и развращеннаго твоего таланта отравившій и приведшій къ вѣчной погибели многія и многія души несчастныхъ и слабоумныхъ соотечественниковъ твоихъ!"

Подпись подъ этимъ "обращеніемъ" слѣдующая:

Смиренный Германенъ,
епископъ саратовскій и царицынскій.

О возвращеніи скопцовъ.

Министерство юстиціи занято разработкой вопроса о возвращеніи на родину скопцовъ, оставившихъ самовольно въ разное время предѣлы Россіи и желающихъ вновь вернуться на родину. Къ нимъ примѣняется манифестъ по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича въ отношеніи самовольной отлучки, но они все же на мѣстахъ будутъ подвергнуты преслѣдованію за принадлежность къ скопческой сектѣ и будутъ отданы подъ надзоръ полиціи на два года.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событий.

(28 августа—4 сентября).

— Въ прибалтийскихъ губерніяхъ введена, взамѣнъ военного положенія, усиленная охрана. Въ Екатеринополь и поселкахъ Амуръ и Нижнеднѣпровскъ, Ново-московскаго у., продлена чрезвычайная охрана. Продолжена усиленная охрана въ губ. Харьковской, Попольской и Волынской и въ уѣздахъ: Покровскомъ, Шуйскомъ и Ивановъ-Вознесенскѣ, Владимірской губ.

— Опубликованы сроки выборовъ членовъ Гос. Думы, взамѣнъ выбывшихъ, отъ Владимірской (15 сент.), Минской (19-го), Херсонской (7-го) и Полтавской губ. (3-го окт.)

— 28-го августа исполнилось 80-лѣтіе со дня рожденія гр. Л. Н. Толстого. Юбилей былъ торжественно отпразднованъ многими городами Россіи и заграницы.

— Финляндскому сенату разрѣшено заключить за границей заемъ въ 16 милл. марокъ.

— Финляндскій сенатъ отдалъ распоряженіе о примененіи принудительныхъ противоколерныхъ прививокъ.

— Абоскій губернаторъ возбудилъ вопросъ о защите отъ холеры, ввоза фруктовъ изъ Россіи.

— Эпидемія холеры распространяется. Петербургъ съ пригородами, а также желѣзодорожные линіи петербургскаго уала признаны неблагополучными по холерѣ. Уфимская губ., Москва и приднѣпровскія мѣстности—угрожаемыми по холерѣ.

— Въ Уссурійскомъ краѣ наводненіе, затоплены цѣлые селенія.

— На Кавказѣ близъ Боржома идутъ грандіозные лѣсные пожары. Принимаются энергичныя мѣры. Прибылъ губернаторъ.

— Закончилась нижегородская ярмарка.

— Въ Теріокахъ происходило засѣданіе суда по дѣлу объ убийствѣ Герценштейна. Допрашивался Половиневъ, дѣло отложено до 16-го сентября.

— Членъ Гос. Думы Астраханцевъ приговоренъ въ Вяткѣ за устройство неразрѣщенного собранія къ 25 р. штрафа или 2 недѣльямъ ареста.

— Совершено 37 вооруженныхъ нападеній, при чёмъ убито 19 чел., ранено 24, похищено на сумму свыше 30 тыс.—Казнено 21 чел., вынесено 23 смертныхъ приговора, назначено за политическія преступленія 130 лѣтъ каторги. Убито и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ 14 чел.

— Турція. Въ Аравіи и Иранѣ сильное противоконституціонное движение арабовъ и курдовъ. Для подавленія восстанія отправляются правительственные войска.—Желѣзодорожные забастовки въ отдельныхъ мѣстностяхъ не прекращаются.—Султанъ предоставилъ правительству часть своихъ личныхъ владѣній для гарантированія выѣзда гайма въ 4 милл. ливровъ.

— Персія. Шаху представлено требование Россіи и Англіи о созваніи меджилиса.—Правительственный войскъ подъ Тавризомъ получили подкрѣпленія.—Начались волненія въ Хамаданѣ.—Совѣщаніе министровъ рѣшило собрать деньги съ богатыхъ реакціонеровъ для поддержки шаха въ противоконституціонной борьбѣ.

— Корея. Восстаніе противъ японцевъ продолжается, идетъ жестокое "усмирение", корейцевъ истребляютъ тысячами.

— Германія. Прускіе правительство рѣшило внести въ ландтагъ проектъ объ увеличеніи подоходнаго налога.—Установленъ медицинскій осмотръ пассажировъ и судовъ, прибывающихъ изъ Россіи.—Въ Нюренбергѣ открылся съѣздъ соціаль-демократовъ, присутствуетъ 15 тыс. чл.

— Франція. Состоялось полное соглашеніе съ Испаніей по мароккскому вопросу.—Установленъ санитарный надзоръ для судовъ, прибывающихъ изъ балтійскихъ портовъ.

Швеція. Установленъ карантинъ для судовъ и пасажировъ, прибывающихъ изъ Петербурга.

Італія. Карантинныя мѣры примѣняются къ грузамъ и пассажирамъ изъ Ростова-на-Дону.

Болгарія. Прибывающіе изъ портовъ Чернаго моря подвергаются медицинскому осмотру.

Румынія. Введенъ карантинъ для пріѣзжихъ изъ русскихъ зараженныхъ холерой мѣстностей.

СОДЕРЖАНИЕ:

Объединеніе старообрядцевъ.—Новая мирная вѣлика, ст. З-ча.—Древнія русскія церковныя братства, ст. А. Палкова.—Обзоръ печати.—По старой привычкѣ, ст. С. Б-ва.—Среди миссіонеровъ: Мои впечатлѣнія, арх. Михаилъ.—Изъ прошлаго.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Къ вопросу о театрѣ (пис. въ ред.). Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

**

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполученіе какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора просить гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присыпать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣтаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

СТАРООБРДЧЕСКОЙ
ТИПОГРАФІИ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЛНСКИХЪ
КНИГЪ,
ПОДЪ ФИРМОЮ
„Андрей Васильевичъ Симаковъ“
ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу въ прочномъ кожаномъ переплетѣ книга „Златоустъ“, цѣна 5 руб.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгения Ивановича СИЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія книги уральской старообрядческой типографіи.

Новая книга церковно-славянскимъ шрифтомъ съ древней рукописи

Матея Правильника,

цѣна 8 руб., у П. А. Овчинникова, село Городецъ, Нижегородской губ. Тамъ же выйдетъ книга: СЕВАСТА АРМЕНОПОЛЯ, цѣна 3 руб.

Съ редакціи.

Рукописи просять писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

ШТОРЫ

АВТОМАТИЧЕСКІЯ,
СКЛАДКАМИ,
ФЕСТОНАМИ,
РАЗДВИЖНЫЯ,

безъ употребленія гвоздей,
ПРИБОРЫ ТАКЖЕ ОТДѢЛЬНО,
по прейо-куранту.

Ю. Тегелеръ и Ко,

Мясницкая, домъ Кузнецова.

Телефонъ 39-79.

Московское общество химических красокъ и лаковыхъ заводовъ

И. С. ОССОВЕЦКАГО:

КРАСКИ масляные, металлизированные
эмалевые.

ОЛИФЫ малярные, металлизированные.

ЛАКИ масляные и спиртовые.

Прейс-курантъ высылается бесплатно.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Мясницкая, д. Давыдовой,
№ 13.

МАГАЗИНЫ: 1) Мясницкая, д. Сытова; 2) Моск-
ворецкая, д. Осипова и Рахманова.

ОТДѢЛЕНИЕ: Киевъ Крещатикъ, № 12.

ТОРГОВЛЯ

чулками, перчатками, рукавицами, шарфами,
кушаками и валиной обувью.

Шерстяная пряжа русскихъ, англійскихъ и др. сортовъ.

Ремни разныхъ сортовъ

ТОРГОВАГО ДОМА

Наслѣдниковъ А. К. АРТЕМОВА.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, 3-я Сибирская улица,
соб. домъ.

МОСКВА: 1) Москворецкая ул., рядомъ съ часовней
Спасителя. Телефонъ № 45-48. 2) Уголъ Черкасского
и Козьмодемьянского переулковъ. Телефонъ № 147-02.

Эмалевые краски

,ФАРФОРЪ“

для наружныхъ и внутреннихъ работъ и для печей.

Карболинеумъ.

Фабрика красокъ, лаковъ, олифы и
асфальтоваго кровельного толя

Сії и Лоокъ

ПРЕЕМНИКИ В. П. ФРАНКЕ,

Москва, Маросейка, д. Кайсарова.

Прейс-курантъ бесплатно. Телефонъ № 3—64.

ОТДѢЛЕНИЯ: Никольская, д. Синодальной типографіи,
рядомъ съ рестораномъ „Славянскій Базаръ“.

Арбать, уг. Большого Аѳанасьевского пер.

ИЩУ должность управляющаго домами,
или приказчика при фабрикѣ, имѣю
личная рекомендациіи; жившій на одномъ мѣстѣ
17 лѣтъ.

Адресъ: въ редакцію ж. Церковь, съ передачею А. М. Р.

**Церковное вино
Империя Гурзуфъ**

Наслѣдн. К. И. Волкова, бывш. Губонина.
Склады: 1) Армянскій пер., домъ Константиновыхъ.
въ МОСКВѢ: 2) Посланниковъ пер., на Мюнх. Епархіад. съвѣ. заводъ.

Высший сортъ 1/4 ведр.	5 р.	1 бут.	1 р. 25 к.
№ 1	4 р.	"	—
№ 2	3 р. 40 к.	"	85 к.
№ 3	2 р. 60 к.	"	65 к.

Цѣна съ посудою, при выпискѣ не менѣе 25 бутылокъ скидка 15%, при чёмъ упаковка за нашъ счетъ, при покупкѣ большими количествами вина скидка увеличивается, при покупкѣ партиями провозъ по Европейской Россіи за нашъ счетъ.

Заказы просимъ адресовать: МОСКВА, Армянскій пер. домъ бр. Константиновыхъ.

Представительство Г. В. ЛЕПЕШКИНА.

Деревянное масло (чисто оливковое) бочками по цѣнѣ 11 руб. 50 коп., 11 руб. 25 коп.
и 10 руб. 60 коп. за пудъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО Г. В. ЛЕПЕШКИНА.

ПОСТАВКА ВО ВСЪ ЕПАРХИИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штекеръ.

Въ Глуховское Министерства Народного Просвѣщения училище, на фабрикѣ Компании Богородско-Глуховской Мануфактуры, близъ гор. Богородска, Московской губерніи, требуется законоучитель, онъ же учитель церковно-славянского чтенія и церковнаго пѣнія прежняго обихода. Желательно имѣть въ этой должности духовное лицо, свободное отъ исполненія приходскихъ требъ. Съ предложеніями обращаться лично къ почетному блюстителю училища Арсевію Ивановичу Морозову, проживающему на фабрикѣ.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

Э. Э. БАРДОРФЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ И СТРОИТЕЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ
ИЗЪ КОВАННОГО ЖЕЛЪЗА, ЦИНКА И БРОНЗЫ.

НАГРАДЫ: серебряные медали за усердіе и за трудолюбіе и искусство.

РАБОТЫ ИЗЪ КОВАННОГО ЖЕЛЪЗА: рѣшетки передъ фронтомъ зданій, для садовъ, для защиты оконъ и т. п., парапеты на крышу, перила для балконовъ и лѣстницъ, ворота, зонты для подъездовъ, флюгера и шпили, пожарныя, ходовые и винтовые лѣстницы, стропила, вывески, штамповка и чеканка желѣзныхъ орнаментовъ.

Рѣшетки для могилъ, надгробныя часовни, купола и кресты для церквей.

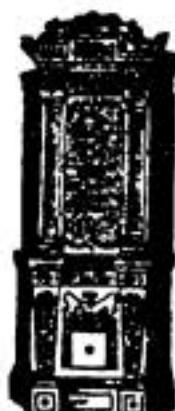
Литье изъ цинка и бронзы.

Архитектурные орнаменты, тянутые и штампованные изъ листового цинка.
Металлическія накатныя жалюзи для оконъ и дверей изъ волнистой стали.
Маркизы для магазинныхъ и другихъ оконъ.

Долгоруковская ул., Вѣсковскій пер., д. № 5.

Основанъ въ 1891 году. Телефонъ № 25-92.

Адресъ для телеграммъ: Москва, „Кованжелъзо“.

Н. В. ЧЕРНОВЪ,

МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ,
не требующее никогда ремонта и окраски.

П Е Ч И всевозможныхъ системъ.

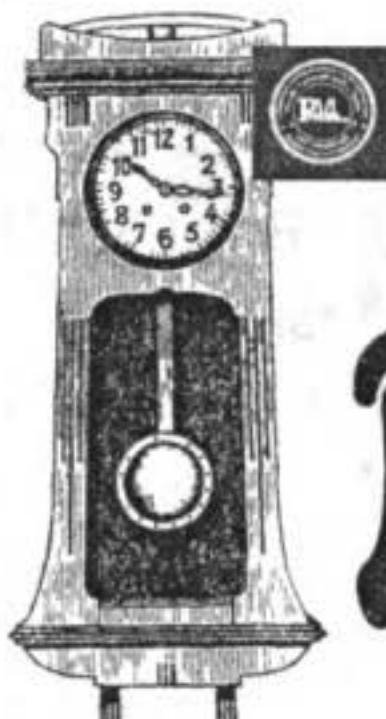

ФАБРИКА и КОНТОРА: Петербургская слободка, за Тверской заставой, соб. домъ.

ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ и МАГАЗИНЪ: Неглинный проездъ, противъ Александровскаго сада, д. Свѣшникова.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙС-КУРАВЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Цѣны вѣнчаны конкуренціи.

Лавелъ буре,
поставщикъ Двора Его Величества.

МОСКВА, Кузнецкий Мостъ, уголъ Неглинн., д. Шорикой, № 1. ☆ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 23.

Вслѣдствіе расширенія магазина имѣю возможность предложить почтенѣйшей публикѣ большой и разнообразный выборъ КАРМАННЫХЪ ЧАСОВЪ, СТЪННЫХЪ ЧАСОВЪ-РЕГУЛЯТОРОВЪ „Style Moderne et Renaissance“ рѣзныхъ на кронштейнахъ, бронзовыгъ дорожныхъ, съ башеннымъ боемъ полчасовъ и четвертей.

Иллюстрированные прейс-куранты
высылаются по требованію бесплатно.

Всероссійская выставка 1882 г.

Товарищество Мануфактуръ
П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми
въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.
Отдѣленіе въ Ростовѣ н/Д.
Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Жраски

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИ-
НЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНИЕНІЯ ДЕРЕВА.

малярные, быстро высыхающія, прочныя: масляные,
эмалевые, восковые и резиновые, а также сухія
всѣхъ сортовъ. Краски для художниковъ и живо-
писцевъ, типографій. Маллярные принадлежности.
Шведскій картонъ

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и №

Москва, Мясницкая, Златоустовскій пер., домъ монастыря.

ПРЕЙС-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ЛУЧШИЕ ВЪ РОССИИ — ЛУЧШИЕ ВЪ МИРѢ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ ЗАВОДЫ „ПРИУРАЛЬЯ“

Н. А. Бакулева Н-ды, существующаго 150 лѣтъ съ 1758 года, и Торгового Дома П. И. Гилева Сыновья, существующаго болѣе 100 лѣтъ.

Заводы за отливку колоколовъ изъ мѣди, Высочайше пожалованной Государемъ Императоромъ Николаемъ II (болѣе 9000 пудовъ), удостоены Высочайшей благодарности.

Имеютъ награды: большую золотую медаль съ дипломомъ на Международной Художественно-Промышленной выставкѣ въ Брюсселѣ въ 1905 году, серебряную медаль на Нижегородской выставкѣ въ 1896 году, почетный отзывъ на Сибирско-Уральской Научно-Промышленной выставкѣ въ г. Екатеринбургѣ въ 1887 году, большую золотую медаль за выставку въ Ростовѣ-на-Дону въ 1907 году и множество благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ

Ксенофонтъ Соколовъ,
въ городѣ Челябинскѣ.

Имеются на складѣ въ Челябинскѣ и заводахъ всегда готовые колокола отъ $\frac{1}{2}$ пуда и до 300 пуд. вѣса.
Принимаются разбитые колокола въ переливку и на обмѣнъ новыхъ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ.

Подборъ полныхъ церковныхъ звоновъ можетъ быть подобранъ въ тонъ *по древне-русскому напеву*.
Орнаменты, надписи и изображенія свв. иконъ исполняются *въ строго старообрядческомъ духѣ*.

Разорочка платежа.

Доставка во все мѣста, а по желѣзной дорогѣ *по удешевленному тарифу*, т.-е. по 1 коп. съ пуда
за 100 верстъ.

Колокола въ 1000 пудовъ и болѣе—могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полтораѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволило ему изъ мѣди штыковой старинѣйшии заводовъ Урала (считающейся лучшей въ Россіи): Демидова, Пашкова, Рязанцева, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кыштымскихъ, Злохозова и др.—выработать отличнейшій сплавъ колокольной бронзы, и форму и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука *лучшими по всей Россіи*.

Адресоваться съ запросами и заказами: гор. Челябинскъ, представителю заводовъ „Пріуралья“ К. А. СОКОЛОВУ.

Заводъ Бакулева Н-да отливалъ за послѣднее время, между прочимъ, колокола въ слѣдующія мѣста на Уралѣ: г. Екатеринбургъ для Златоустовской церкви въ 1015 пуд., г. Кунгуръ для двухъ церквей по 1000 пуд., для Входо-Иерусалимской церкви въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ въ 632 пуда, для Введенской церкви въ томъ же заводѣ въ 511 пуд., для церквей Нижне-Туринского завода въ 312 пуд. и завода В.-Турченского звонъ въ 310 пуд., Нижне-Сергинского завода въ 814 пуд., г. Соликамска въ 332 пуд., Сольвычегодска въ 242 пуд., с. Арамили въ 330 пуд., с. Бобровского въ 380 пуд., для Богородицкой ц. въ г. Перми въ 500 пуд., с. Черновского, Оханского уѣзда, въ 300 пуд., с. Острожки, того же уѣзда, въ 800 пуд., звонъ для Богородицкой церкви г. Барнаула въ 824 пуд., въ Седміозерную пустынь, Казанской г., колоколъ въ 500 пуд., въ Раифскую пустынь, той же губ., въ 441 пуд., въ г. Казань: для единовѣрческой церкви въ 500 пуд., Духосоштвіенской въ 600 пуд., Покровской въ 246 пуд., Богоявленской въ 200 п., Владимирской въ 400 пуд. и мн. др.

Самые ближайшиe заводы для заказчиковъ Степного Края, Урала и Сибири.

Типо-литографія Т-ва И. М. Машкова. Москва, Б. Садовая, соб. домъ.